

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: Действие уголовного закона во времени

Выполнила:

Гуляева Марина Викторовна

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность,
набор 2019 г., 202 учебная группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

профессор кафедры уголовного права, д.ю.н.,
профессор

(ученая степень, ученое звание, должность)

Талан Мария Вячеславовна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник Управления МВД России по
г.Ижевску

полковник полиции

(должность, специальное звание)

Балабанов Алексей Григорьевич

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: « ___ » _____ 2025 г. Оценка _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	8
§1. Понятие уголовного закона	8
§2. Системность уголовного закона	16
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О ДЕЙСТВИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ	24
§1. Формы проявления времени в правовой системе	24
§2. Принципы действия уголовного закона во времени	31
ГЛАВА 3. ПРИНЦИПЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	50
§1. Теоретические аспекты действия уголовного закона во времени	50
§2. Практические аспекты действия уголовного закона во времени	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение действия уголовного закона во времени является одним из ключевых вопросов уголовно-правовой науки, напрямую влияющим на реализацию принципов законности и справедливости в уголовном судопроизводстве. Правовое регулирование временных аспектов применения уголовного законодательства обеспечивает защиту прав и свобод граждан от ретроактивного (обратного) или несвоевременного применения норм уголовного права. В современных условиях постоянных изменений законодательства и необходимости его адаптации к новым социальным реалиям, проблема правильного определения момента начала и окончания действия уголовного закона приобретает особую актуальность.

Значимость темы исследования обусловлена тем, что неправильное применение уголовного закона во времени может привести к нарушению конституционных прав участников уголовного процесса, снижению доверия общества к правовой системе и возникновению коллизий между старыми и новыми нормами. Кроме того, вопросы ретроактивного действия закона и его обратной силы вызывают дискуссии в юридической теории и практике, что требует детального анализа и систематизации.

Теоретические проблемы действия уголовного закона во времени представляют собой сложные вопросы юридической науки, связанные с пониманием, формулированием и применением норм, регулирующих временные рамки действия уголовного законодательства. К основным теоретическим проблемам относятся:

- 1) необходимость обеспечения правовой определённости и справедливости - правильное применение уголовного закона во времени является гарантом защиты прав и свобод личности, исключая возможность произвольного или ретроактивного наказания;

2) постоянные изменения законодательства - уголовное законодательство регулярно обновляется, что требует чёткого понимания правил перехода от старых норм к новым, чтобы избежать коллизий и правовой неопределённости;

3) развитие судебной практики и правоприменения - возникают новые ситуации, требующие интерпретации временных аспектов действия закона, что порождает необходимость систематизации и анализа существующей практики;

4) защита принципа законности и верховенства права - обеспечение надлежащего временного действия закона препятствует злоупотреблениям и укрепляет доверие к правовой системе.

Решение теоретических проблем требует дальнейших исследований, направленных на разработку целостной концепции действия уголовного закона во времени, согласующей нормы права с принципами уголовного судопроизводства и защиты прав человека.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы действия уголовного закона во времени традиционно вызывают интерес правовой науки. Этот интерес усиливался при изменении уголовного законодательства. Историко-философские и теоретические аспекты рассматривали Я.М. Браинин, А.И. Бойцов, Н.Д. Дурманов и др. Значимые проблемы применения законов анализировали Е.В. Благоев, Б.В. Волженкин, Ю.В. Голик, Т.Г. Даурова и другие. Их исследования существенно продвинули учение о временном действии уголовного закона. Вместе с тем, рост задач по борьбе с преступностью и защите прав граждан требует развития методологических основ уголовного права. Одной из ключевых проблем является изучение действия уголовного закона во времени и анализ практики его применения правоохранительными органами. Уголовный кодекс РФ впервые закрепил понятия времени совершения преступления и территории действия закона. Глубокий анализ этих вопросов позволит выявить факторы формирования уголовно-правовой системы, проследить

эволюцию института и учесть отечественный и зарубежный опыт. Это обосновывает необходимость разработки принципиальных положений по теме и подтверждает её актуальность и практическую значимость.

Целью дипломной работы является комплексный анализ института действия уголовного закона во времени, исследование практических аспектов действия уголовного закона во времени, на основании чего сформулировать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие **задачи**:

- 1) раскрыть понятие уголовного закона;
- 2) изучить системность уголовного закона;
- 3) проанализировать формы проявления времени в правовой системе;
- 4) рассмотреть принципы действия уголовного закона во времени;
- 5) охарактеризовать теоретические аспекты действия уголовного закона во времени;
- 6) обобщить практические аспекты действия уголовного закона во времени.

Объектом исследования является действие уголовного закона во времени как правовое явление.

Предмет исследования – нормы уголовного законодательства и практика их применения в отношении временных аспектов действия закона.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания: диалектическое познание, анализ и синтез, индукция и дедукция, системный анализ. Также использовались специальные методы правовых исследований - исторический, формально-правовой, сравнительно-правовой. В работе широко используются диалектические и исторические методы познания, которые дают возможность отслеживать эволюцию развития и становления законодательства, регулирующего институт действия уголовного закона во времени. Метод системного анализа и синтеза был использован при рассмотрении правоотношений, связанных с действием

уголовного закона во времени. Сравнительный анализ использовался при характеристике прежнего и современного законодательства. При изучении судебной практики, нормативных актов, законодательства в целом был применен формально-юридический метод познания.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области уголовного права по проблемам действия уголовного закона во времени, таких как Г.П. Аксенов, А.И. Бойцов, С.В. Бошно, А.А. Гуров, А.М. Ерасов, А.А. Жалинский, Е.Н. Журавлева, С.В. Калинин, В.В. Максимов, А.М. Медведев, Л.Ю. Петрова, М.Г. Решняк, Ф.Р. Сундуков, М.В. Талан, А.Е. Якубов и др.

Эмпирическая основа исследования - материалы правоприменительной и судебной практики, Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации и иных правоохранительных органов.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы и нормативно-правовые акты.

Практическая значимость исследования заключается в том, данное исследование позволит углубить понимание действия уголовного закона во времени и способствует более точному применению норм уголовного законодательства на практике. Выводы и предложения, сформулированные в результате исследования, могут быть использованы в правоприменительной деятельности и для дальнейшего совершенствования законодательства, регламентирующего действие уголовного закона во времени.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе реализации уголовного закона во времени. Исследование включает анализ нормативных актов и теоретических подходов, отражающих развитие уголовно-правовой политики. Выполнен систематизированный сравнительный анализ прежнего и действующего законодательства по теме. Обоснованы рекомендации по совершенствованию правового регулирования.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение понятия действие уголовного закона во времени: это юридическая категория, определяющая период и условия применения норм уголовного права к фактам, событиям и правонарушениям с учётом момента их совершения, а также правила перехода от старых к новым правовым нормам в целях обеспечения законности и справедливости в уголовном судопроизводстве.

2. Время совершения дящегося преступления определяется моментом последнего действия или бездействия, завершающего деяние. Для соучастников временем совершения признаётся момент выполнения каждым из них своих действий, составляющих участие в преступлении. Эти положения целесообразно закрепить в ст. 9 УК РФ в виде нормы, определяющей время совершения преступления дящимися и соучастниками следующего содержания: «Время совершения дящегося преступления определяется моментом последнего действия или бездействия, завершающего деяние. Для соучастников временем совершения признается момент выполнения каждым своих действий, формирующих участие в преступлении».

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, разбитых на шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§1. Понятие уголовного закона

Уголовное законодательство Российской Федерации представляет собой обособленную совокупность нормативных правовых предписаний, регулирующих общественные отношения в сфере установления уголовной ответственности, определения преступности деяний, назначения наказания и освобождения от него. Центральное место в этой системе занимает уголовный закон, закреплённый в Уголовном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УК РФ).

Отметим, что проблематика установления перечня формальных источников в уголовно-правовой сфере, в частности в её специальной части, сохраняет актуальность в научной дискуссии. Основная сложность проистекает из необходимости соотнесения многоуровневого нормативного регулирования с требованиями Конституции, допускающей ограничение прав граждан исключительно посредством федеральных законов. Разрешение обозначенного противоречия возможно через согласование различных правовых уровней и форм выражения норм. Одной из наиболее трудных задач остаётся формализация понятия источников права и их классификация. Существенная часть затруднений в сфере правового регулирования обусловлена расхождениями в теоретическом осмыслении источников. Исследователи акцентируют внимание на том, что специфика источников демонстрирует внутреннюю логику и структуру самой правовой системы².

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

² Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие / М.Н. Марченко. М.: Норма, 2018. С.15.

Несмотря на длительное изучение данной темы, однозначного подхода к её решению в научной среде до сих пор не сложилось.

В научной литературе продолжается обсуждение вопроса о том, ограничивается ли система уголовного права исключительно положениями УК РФ или существует совокупность иных нормативных актов, выполняющих функцию закрепления уголовно-правовых норм¹. Несмотря на обоснованность различных подходов, концепция множественности источников уголовного права представляется более соответствующей современным условиям нормативного регулирования и отражает реальное разнообразие форм юридического выражения уголовно-правовых установлений.

Под источником уголовного права А.Э. Жалинский понимал «все текстуально существующие способы выражения уголовно релевантной информации, содержанием которой действительно или предположительно являются связывающие адресата уголовно-правовые нормативные предписания». «Все, на что в конечном счете опираются уголовно-правовые решения, – заключал автор, – содержится в источниках уголовного права»².

Согласно К.В. Ображиеву, «источники уголовного права подразумевают собой разнообразные правовые документы, которые включают в себя как учредительные, основные и дополнительные нормы уголовного права, в том числе первичные и производные нормы, а также нормативные предписания, которые органично вписываются в структуру уголовно-правовых норм, составляя тем самым сущностную часть этой системы нормативных актов»³.

Сомнение вызывает отнесение нормативных актов с бланкетной структурой к числу источников уголовного права. Позиция, согласно которой

---

¹ Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права: лекции / Ю.Е. Пудовочкин. М.: Юрлитинформ, 2012. С.177.

² Жалинский А.Э. О системе источников уголовного права // Жалинский А.Э. Избр. тр.: в 4 т. Т. II. Уголовное право / отв. ред. О.Л. Дубовик. М., 2011. С.159.

³ Ображиев К.В. Система формальных (юридических источников) российского уголовного права: монография / К.В. Ображиев. М.: Инфра-М, 2015. С.71.

такие акты участвуют в регуляции уголовных отношений, представляется недостаточно обоснованной. Содержательная часть уголовно-правовой нормы не формируется за счёт положений, заимствованных из иных отраслей. Указанные нормы функционируют в рамках межотраслевой системы и обеспечивают логическую связь с уголовным правом, однако не обладают статусом самостоятельного источника нормирования в данной сфере¹. Как верно отмечает Д.В. Кайсин, «нормативные правовые акты иных отраслей права, в нормах которых конкретизируются отдельные признаки состава преступления при бланкетной диспозиции логической уголовно-правовой нормы, не являются источниками уголовного права, применяемого в России, поскольку не содержат дополнительных признаков, а лишь раскрывают содержание переменных признаков состава преступления, исчерпывающе представленных в уголовном законе»².

Ключевая характеристика источника уголовного права заключается в его функциональной направленности на непосредственное регулирование уголовно-правовых отношений. В научной среде эта способность обозначается как «уголовно-правовая релевантность». С учетом ранее выявленных теоретических недостатков при интерпретации данного признака, представляется обоснованным опираться на определение, сформулированное О.Н. Бибиком. В его формулировке источник рассматривается как юридическое образование, обладающее определённой формой, признанное государством, содержащее нормы или их составные части, направленные на регуляцию отношений в сфере уголовного права и интегрированные в правовую систему Российской Федерации³. Указанное

---

¹ Пикуров Н.И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук / Н.И. Пикуров. Волгоград, 1998. С.16; Уголовное право Российской Федерации: проблемный курс для магистрантов и аспирантов: в 3 т. Т. 1. Введение в уголовное право / под общ. ред. А.Н. Савенкова; науч. ред. и рук. авт. кол. А.И. Чучаев. М.: Юрайт, 2022. С.458.

² Кайсин Д.В. Источники уголовно-правовой системы Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Кайсин. М., 2005. С.9.

³ Жалинский А.Э. О системе источников уголовного права // Жалинский А.Э. Избр. тр.: в 4 т. Т. II. Уголовное право / отв. ред. О.Л. Дубовик. М., 2011. С.5.

определение позволяет сформировать устойчивую теоретическую базу для анализа нормативных основ особенной части уголовного законодательства.

Исследователи обоснованно указывают на уникальность каждой правовой системы, выражающуюся в специфике структуры и различной степени влияния отдельных видов источников¹. В результате взаимодействия элементов внутри системы наблюдается перераспределение значимости: уменьшение влияния одних нормативных форм компенсируется ростом значения других, что обуславливает динамику механизма правового регулирования².

Российская правовая система, традиционно ориентированная на континентальную модель права, характеризуется доминирующим и приоритетным значением нормативных правовых актов, в первую очередь законов, которые выступают главными источниками права. Вместе с тем, объективные процессы, связанные с развитием правовой сферы, включая тенденции к интеграции и сближению различных правовых систем, способствуют возрастанию значимости и роли таких источников права, которые ранее воспринимались как неприемлемые или, как минимум, нестандартные, например, судебные прецеденты.

Уголовное право представляет собой неоднородную и изменчивую отрасль правовой системы, характеризующуюся постоянным обновлением нормативных конструкций. Такая природа обуславливает трудности, возникающие при формировании точных и устойчивых определений базовых понятий, применяемых в этой сфере. Эта неопределенность выражается в отсутствии строгих, однозначных и общепринятых определений, что создает трудности в их применении и интерпретации³. В данном контексте уголовный закон рассматривается как концептуальное и оценочное понятие,

---

¹ Кайсин Д.В. Источники уголовно-правовой системы Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.9.

² Белоусов С.А. К вопросу о балансе в системе источников российского права // Вестник Саратовской гос. юридической академии. 2021. № 6(107). С. 43.

³ Мартыненко Н.Э. Определенность уголовного закона / Н.Э. Мартыненко // Научные ведомости. 2020. №6. С. 12.

которое до настоящего времени не было полноценно и систематически сформулировано и закреплено в нормативно-правовой базе уголовного права.

По мнению М.Г. Решняка уголовный закон - это федеральный нормативный акт, принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, устанавливающий основания и принципы уголовной ответственности и наказания, а также иные общие положения уголовного законодательства, определяющий преступность и наказуемость общественно опасных деяний, закрепляющий условия и порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания. Он призван не только охранять общественные отношения, но и регулировать их, выполнять предупредительную и воспитательную функции¹. Данное определение уголовного закона, его понятие в широком смысле слова относится, прежде всего, к УК РФ, в нем регламентированы все вопросы уголовного права. Он означает систему, т.е. целостное единство взаимосвязанных уголовно-правовых институтов и норм, размещенных исходя из их характера, сущности и самого содержания.

А.И. Бастрыкин приводит следующее определение: «Уголовный закон - это нормативно-правовой акт, принятый в исполнении воли народа высшими полномочными законодательными органами власти страны либо всенародным голосованием (референдумом), состоящий из взаимосвязанных юридических норм, одни из которых закрепляют основания и принципы уголовной ответственности и содержат общие положения уголовного законодательства, другие определяют, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, и устанавливают наказания, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, либо в определенных случаях указывают условия освобождения от уголовной ответственности и наказания»².

---

¹ Решняк М.Г. Действие уголовного закона во времени как принцип права / М.Г. Решняк // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 3. С. 97.

² Бастрыкин А.И. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.И. Бастрыкин. М.: Проспект, 2021. С.38.

По мнению Л.Ю. Петровой, уголовный закон представляет собой нормативный акт федерального уровня, обладающий кодифицированной структурой и принятый Государственной Думой Российской Федерации. Этот документ выполняет фундаментальную функцию в системе уголовного права, закрепляя основания привлечения к ответственности, раскрывая принципы её применения, определяя признаки противоправных деяний и мер наказания, а также фиксируя правовые положения, допускающие освобождение лица от ответственности и санкций. Таким образом, данный закон выполняет роль основного регулятора уголовно-правовых отношений, обеспечивая системность, последовательность и правовую определённость в сфере уголовного судопроизводства¹.

Анализ существующих научных взглядов на содержание уголовного закона позволяет заключить, что он представляет собой нормативное предписание, обладающее комплексной структурой и многоуровневой направленностью, принятое Федеральным Собранием Российской Федерации. В его положениях закреплены основные начала уголовной ответственности, обозначены признаки деяний, признаваемых преступными, а также установлены параметры допустимого государственного принуждения к лицам, совершившим подобные действия. Помимо этого, уголовный закон содержит иные нормы и правила, обладающие статусом уголовно-правовых, которые в совокупности обеспечивают целостность и системность регулирования уголовно-правовых отношений в рамках правовой системы Российской Федерации.

Уголовное законодательство Российской Федерации интерпретируется в трёх взаимосвязанных измерениях. Первое охватывает всю совокупность норм, образующих систему уголовного права. Второе отражает содержание действующих нормативных актов, включающих положения об уголовной ответственности. Третье представляет отдельные нормы, выраженные в

---

¹ Петрова Л.Ю. Действие уголовного закона во времени: исторический аспект / Л.Ю. Петрова. М.: Проспект, 2017. С.9.

конкретных статьях либо их структурных частях, регламентирующих уголовно-правовые последствия деяний¹.

Согласно части 1 статьи 1 УК РФ, все положения уголовного законодательства сосредоточены в тексте данного кодифицированного акта. Введение новых норм, предусматривающих уголовную ответственность, допускается только путём внесения изменений непосредственно в Уголовный кодекс. Применение уголовного закона ограничено рамками установленных в нём составов преступлений. Решения, касающиеся назначения либо отмены наказания, выносятся исключительно на его основе². Таким образом, уголовное законодательство состоит исключительно из настоящего Кодекса, что свидетельствует о нормативной централизованности источников уголовно-правового регулирования.

Уголовный закон рассматривается как правовой акт, содержащий предписания, непосредственно устанавливающие запреты, обязанности и условия применения мер уголовной ответственности. Он закрепляет не только основания наступления ответственности, но и правила назначения наказания, специальные нормы освобождения от ответственности, институты соучастия, необходимой обороны, крайней необходимости и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Действующий УК РФ подвергался множественным редакционным изменениям. С момента его принятия в структуру были включены положения 255 федеральных законов, что существенно повлияло на нормативное содержание. Большинство корректировок затронуло положения Особенной части, отличающейся высокой степенью изменчивости по сравнению с Общей. Такая ситуация обусловлена необходимостью реагирования на трансформации криминогенной обстановки, пересмотром уголовной оценки

---

¹ Гаухман Л., Максимов С., Жаворонков А. Справедливость наказаний; принцип и реальность / Л. Гаухман и др. // Законность. 1991. № 7. С.7.

² Чучаев А.И. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: Юрайт, 2019. С.23.

отдельных деяний и воздействием концептуальных ориентиров уголовной политики на различных этапах развития российского государства.

Уголовный закон носит кодифицированный характер. Его положения формируются на основе системного взаимодействия общих принципов права, конституционных основ правового регулирования и международных обязательств Российской Федерации в сфере защиты прав человека. Юридическая форма уголовного закона придаёт ему высшую степень императивности и правовой устойчивости по сравнению с иными подотраслевыми нормами.

Следует учитывать, что уголовный закон не ограничивается исключительно текстом Уголовного кодекса в узком смысле. Научная и практическая дискуссия подтверждает необходимость признания определённых федеральных законов, содержащих уголовно-правовые нормы, частью единой системы уголовного законодательства. При этом любые изменения, вносимые в уголовно-правовую сферу, подлежат обязательному включению в структуру Уголовного кодекса в целях соблюдения принципа правовой определённости.

Структура источника позволяет понять правовую природу соответствующего явления. Установив, что уголовный закон выступает источником уголовного права, можно приблизиться к выявлению существенных характеристик данной отрасли. Уголовное законодательство Российской Федерации обладает системным характером, основанным на внутренней согласованности и иерархии нормативных предписаний. Несмотря на провозглашение единого источника в виде Уголовного кодекса, правоприменительная практика демонстрирует отклонения от этой конструкции.

Формулировки действующего кодекса не утверждают исчерпывающий характер его содержания, а лишь фиксируют принадлежность уголовного законодательства к этому акту. Признание новых норм допустимо только при их включении в структуру кодекса. Вместе с тем остаётся неурегулированной

проблема нормативных актов, затрагивающих освобождение от ответственности, установление вины, формы соучастия и иные институты, не содержащие прямых указаний на уголовную ответственность. В таких случаях применяется расширительный подход к трактовке положений, направленных на восполнение пробелов в законодательной регламентации.

Таким образом, уголовный закон представляет собой правовой акт, в котором формулируются нормы, определяющие признаки преступных деяний, основания уголовной ответственности, меры принуждения и другие последствия, связанные с реализацией норм уголовного права. Содержание такого акта формирует механизм применения уголовно-правовых положений в практике правоприменения.

§2. Системность уголовного закона

Уголовный закон Российской Федерации обладает внутренней структурной упорядоченностью, что выражается в его системности. Под системностью уголовного закона понимается согласованная и логически организованная совокупность норм, объединённых по содержанию, юридической функции и иерархическому положению¹. Такая конструкция обеспечивает устойчивость нормативного регулирования и последовательное применение уголовно-правовых положений.

Системность уголовного закона выступает одной из ключевых характеристик и фундаментальных свойств уголовно-правовой нормативной системы, действующей в пределах правового поля государства. Данный признак отражает то обстоятельство, что уголовный закон, являясь

---

¹ Чучаев А.И. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: Юрайт, 2019. С.28.

неотъемлемой частью общей правовой системы, организован и структурирован согласно установленным юридическим принципам и методологическим основам, что обеспечивает его внутреннюю целостность и взаимосвязанность. Благодаря этому системному построению уголовный закон способен функционировать эффективно, способствуя достижению целей правосудия и поддержанию справедливости в рамках уголовно-правовых отношений, регулирующих поведение субъектов и обеспечивающих общественный порядок.

Системный характер уголовного закона проявляется в его делении на Общую и Особенную части, каждая из которых выполняет самостоятельную, но взаимосвязанную правовую функцию. Общая часть формирует базовые начала уголовной ответственности, принципы вины, основания освобождения от наказания, правила квалификации преступлений и пределы применения санкций. Особенная часть содержит конкретные составы преступлений, описывающие объекты посягательства, объективные и субъективные признаки противоправных деяний, а также виды наказаний за их совершение.

Ключевые аспекты системности уголовного закона включают следующие:

- иерархия и структура - организация закона с учётом тяжести преступлений, разделение на общие и специальные части;
- классификационные принципы - чёткое определение категорий преступлений, элементов и видов наказаний для единообразия ответственности;
- логика и последовательность - последовательное изложение преступлений, квалификаций и санкций для предсказуемости применения;
- консистентность - внутреннее и внешнее согласование норм, предотвращающее противоречия с другими отраслями права;
- международные стандарты - учёт международных норм для гармонизации уголовных систем разных государств;

- доступность и ясность - обеспечение понятности норм для граждан и правоприменителей для упрощения их использования¹.

Системность обеспечивается посредством юридической логики, соблюдения принципа непротиворечивости, использования взаимосвязанных понятий и терминов. Отдельные нормы не рассматриваются изолированно: каждое положение соотносится с другими элементами правовой конструкции. Нарушение этой связи приводит к искажениям в квалификации преступлений и ошибкам в назначении наказания.

Системность уголовного закона играет исключительно важную роль в обеспечении справедливости, эффективности и внутренней согласованности всей уголовно-правовой системы государства. Именно благодаря комплексному учету и реализации всех перечисленных аспектов уголовный закон способен выступать в качестве фундаментального инструмента правопорядка, обеспечивая не только регулирование уголовных отношений, но и защиту прав и свобод граждан на высоком уровне.

Анализ действующего уголовного законодательства позволяет выделить его ключевые характеристики, которые определяют специфику и качество нормативной системы в целом. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что в составе Уголовного кодекса Российской Федерации существуют отдельные нормы, которые с момента его принятия остались неизменными и не подвергались корректировкам или дополнениям. В числе таких устойчивых норм находятся, прежде всего, нормы-принципы, закреплённые в статьях 3-7 данного Кодекса. Данная стабильность содержания этих норм представляется вполне оправданной и логичной, поскольку они отражают фундаментальные принципы уголовного права, обладающие высокой значимостью и не подлежащие изменению в силу их ключевой роли в формировании основ уголовной ответственности и общего регулирования уголовно-правовых отношений. Во-вторых, в уголовном

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2022. С.15.

законодательстве есть нормы, которые регулярно изменяются, особенно в Особенной части. Например, положения об уголовной ответственности за хищение имущества часто корректируются. Такая динамика объяснима необходимостью адаптировать нормы к меняющимся экономическим условиям. Государство обязано адекватно реагировать на изменения в экономике и обществе¹.

В Особенной части УК РФ наблюдается значительная частота внесения изменений и корректировок, которые касаются не только норм, регулирующих право собственности, но и иных значимых сфер уголовного права. К примеру, с целью минимизации негативных последствий, возникающих вследствие нарушений правил дорожного движения и неправильной эксплуатации транспортных средств, регулярно вносятся изменения в статью 264 УК РФ. Кроме того, принимаются новые статьи, содержащие так называемые «административные преюдиции», которые служат дополнительным правовым механизмом в данной сфере. С точки зрения автора, подобные законодательные изменения представляют собой объективную и необходимую меру, направленную на эффективное противодействие преступлениям в данных областях, а также на повышение эффективности профилактических мер по предупреждению соответствующих правонарушений, что в свою очередь способствует укреплению общественного порядка и безопасности.

Кроме того, необходимо выделить иные категории нормативных положений уголовного законодательства, которые регулярно подвергаются процедурам корректировки и актуализации в целях обеспечения их соответствия современным социальным и правовым реалиям. Вместе с тем, следует особо акцентировать внимание на существовании в современном уголовном законодательстве Российской Федерации определённой негативной тенденции, характеризующейся недостаточной системностью

---

¹ Чучаев А.И. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: Юрайт, 2019. С.25.

действующего Уголовного кодекса РФ. Эта проблема проявляется в том, что значительное число включённых в Кодекс норм не обладают должной взаимосвязью и взаимодействием между собой, что в конечном итоге может отрицательно сказаться на эффективности правоприменительной практики, создавая дополнительные сложности и затруднения в работе с положениями данного законодательного акта, а также снижая общую координацию и согласованность нормативной базы уголовного права.

Приведем несколько примеров. Так, в главе УК РФ, посвящённой преступлениям против собственности, законодательством предусмотрена категория «крупный размер» ущерба, которая устанавливает минимальные пороговые значения материального ущерба, имеющего значение для квалификации преступления. Однако эти пороговые значения существенно различаются в различных статьях данной главы: так, в статье 158 УК РФ «крупный размер» определяется как ущерб, превышающий 250.000 рублей; в статье 159 УК РФ - свыше 3.000.000 рублей; а в статье 159.1 УК РФ - более 1.500.000 рублей. С аналитической точки зрения, представляется целесообразным унифицировать понятие «крупного размера» ущерба в пределах указанной главы, установив единую сумму, которая бы применялась ко всем соответствующим составам преступлений. Во-первых, это существенно упростило бы процедуру уголовно-правовой оценки деяний, позволяя применять единые критерии при квалификации преступлений. Во-вторых, подобная мера способствовала бы усилению системности главы, обеспечивая внутреннюю согласованность и логическую целостность норм, регулирующих преступления против собственности.

Далее следует выделить ещё одну важную особенность уголовного законодательства, проявляющуюся в главе, регулирующей преступления против жизни и здоровья. В ряде составов преступлений данной главы присутствует квалифицирующий признак - совершение деяния «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», который существенно влияет на степень ответственности и тяжесть

наказания. Этот квалифицирующий элемент ярко выражен, например, в статьях 111, 112 и 115 УК РФ. Вместе с тем, вызывает особое внимание отсутствие аналогичного квалифицирующего признака в статье 105 УК РФ, регулирующей ответственность за убийство. Такое несоответствие создаёт правовую неоднородность, которая может приводить к затруднениям в правоприменительной практике и снижает уровень системности уголовного законодательства в целом.

Считаем целесообразным включить квалифицирующий признак применения оружия в статью 105 УК РФ, регулирующую ответственность за убийство. Это объясняется тем, что использование оружия при совершении убийства повышает вероятность достижения преступником цели и снижает возможности защиты потерпевшего, что требует законодательного уточнения.

Выделим ещё одну важную особенность, указывающую на недостатки структуры уголовного законодательства. В главе «Преступления против общественной безопасности» часто встречается квалифицирующий признак - совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, закреплённый в статьях 205, 206, 211, 213 УК РФ. Однако в некоторых статьях этой главы, например, в статье 214 УК РФ, отвечающей за вандализм, этот признак отсутствует, хотя логично и системно его включение было бы оправдано, поскольку вандализм может совершаться группой по сговору¹.

Таким образом, системность уголовного закона выражается в согласованности его норм и институтов, отсутствии внутренних противоречий. Уголовное законодательство представляет собой систему норм, регулирующих основания и принципы ответственности, перечень преступлений, виды наказаний и основания освобождения от них. Обычно оно оформлено в виде единого кодифицированного акта, разделённого на Общую и Особенную части. Общая часть содержит принципы уголовного права, основные понятия и виды наказаний. Особенная часть описывает

---

¹ Бастрыкин А.И. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.И. Бастрыкин. М.: Проспект, 2021. С.38.

конкретные преступления и меры наказания. При применении закона нормы обеих частей взаимодействуют: привлечение к ответственности невозможно без учета общей части и квалификации по особенной части.

Развитие уголовного законодательства требует сохранения системности при внесении изменений и дополнений. При этом особое значение имеет оценка соответствия новых норм базовым принципам, установленным в Общей части Уголовного кодекса. Дестабилизация внутренней структуры закона влечёт снижение эффективности правоприменения и ослабление гарантий прав личности. Таким образом, системность уголовного закона выступает необходимым условием для обеспечения юридической точности, предсказуемости и целостности уголовно-правового регулирования. Она отражает внутреннюю логику построения нормативного акта, укрепляет его функциональную устойчивость и обеспечивает возможность надёжного применения уголовных норм в правоприменительной практике.

Подведем некоторые итоги первой главы дипломной работы.

Понятие уголовного закона является одной из ключевых категорий в рамках уголовного права и правовой системы государства, играющей центральную роль в формировании и обеспечении правопорядка в обществе. Уголовный закон, или Уголовный кодекс, представляет собой систематизированный нормативный акт, который включает в себя комплекс правил и норм, тщательно разработанных для определения тех деяний, которые общество и государство признают преступлениями, а также для установления видов и степеней уголовной ответственности, которые должны быть применены к лицам, совершившим эти деяния. Уголовный закон играет основополагающую роль в защите прав и свобод граждан, а также в поддержании общего порядка и стабильности в государстве, регулируя как формы и методы борьбы с преступностью, так и меры наказания за правонарушения, затрагивающие интересы общества.

Действующее уголовное законодательство России характеризуется недостаточной системностью, что можно рассматривать как его существенный недостаток. Отсутствие системности снижает эффективность закона и осложняет правоприменение. Исходя из этого, считаем необходимым внедрение элементов системности в уголовное законодательство для повышения его функциональности и улучшения практического применения.

Концептуально уголовный закон рассматривается не только как формальный источник, но и как выражение публичной уголовной политики, ориентированной на защиту личности, общества и государства от преступных посягательств. Он закрепляет базовые правовые конструкции, отражающие степень криминализации определённых форм поведения, а также меры наказания, допустимые в условиях действующего правопорядка. Таким образом, уголовный закон выступает основополагающим элементом нормативного массива уголовного права, объединяя в себе правовую форму, содержание и принципы правоприменения в рассматриваемой отрасли. Его теоретическая концептуализация имеет значительное значение для правотворческой, доктринальной и судебной деятельности.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О ДЕЙСТВИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

§1. Формы проявления времени в правовой системе

В отечественной юриспруденции связь права со временем преимущественно исследовалась через призму действия нормативных положений в рамках временного интервала, уделяя внимание вопросам ретроспективного применения и интерпретации сроков. Современные теоретические подходы акцентируют иную позицию: отправной точкой временного измерения признаётся человек, чья внутренняя активность формирует представление о длительности и внешних проявлениях временных ориентиров¹. Временные отношения, следовательно, должны учитывать специфику уровня организации материи и научных дисциплин, в которых они рассматриваются².

Связь между правом и временем долгое время оставалась вне фокуса теоретико-правового анализа. Современные научные работы выдвигают различные интерпретации этого соотношения³. В ряде концепций время рассматривается как структурный элемент нормативного регулирования, определяющий динамику правовых взаимодействий. Законодательная практика использует временные категории при формировании правовых связей, наравне с территориальными параметрами⁴.

Исходя из положения о единстве характеристик пространства и времени как форм бытия, исследователи полагают, что правовая система

---

¹ Аксенов Г.П. Причина времени / Г.П. Аксенов. М.: Норма, 2001. С. 271.

² Артыков Т.А. О всеобщем и универсальном характере времени / Т.А. Артыков, Ю.Б. Молчанов // Вопросы философии. 1988. № 7. С. 135.

³ Залесский В.В. Фактор времени в гражданских правоотношениях / В.В. Залесский // Журнал российского права. 2006. № 9. С. 115.

⁴ Там же. С. 117.

функционирует внутри социальной среды, имеющей временное и пространственное измерение¹. Правовое пространство-время трактуется как структурный сегмент социального пространства, в пределах которого реализуется нормативное воздействие на общественные процессы².

Отдельные исследователи рассматривают правовое время как функциональную категорию, фиксирующую моменты начала, периода действия и окончания юридически значимых процессов³. В одних концепциях оно описывается через понятие хроносферы, акцентирующее внимание на специфических характеристиках временной структуры в правовом контексте⁴. В других подходах правовое время интерпретируется как средство отображения трансформаций, происходящих в правовой сфере, включая формирование, прекращение нормативных предписаний и развитие правоотношений⁵. Имеются трактовки, в которых оно отражает динамику нормативной обязательности и изменение степени императивности правовых норм⁶.

При анализе времени в правовой системе следует учитывать два аспекта. Во-первых, право, как часть нормативно-регулятивной сферы, требует теоретико-правового анализа взаимодействия времени и социальных процессов, включая способы подчинения человеческого поведения времени и управления им для упорядочивания общественных отношений. Во-вторых, право взаимодействует с различными формами времени, что подтверждается исследованиями в философии, физике, химии, социологии и других науках⁷.

---

¹ Мельников М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве. Дисс. ... канд. юрид. наук / М.Г. Мельников. Рязань, 1999. С. 34.

² Там же. С. 35.

³ Тенилова Т.Л. Время в праве. Дис. ... канд. юрид. наук / Т.Л. Тенилова. Нижний Новгород, 1999. С. 7.

⁴ Румянцева В.Г. Пространство и время как факторы действия права / В.Г. Румянцева, Ч.Н. Ахмедов // История государства и права. 2006. № 12. С. 2.

⁵ Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект. Дисс. ... канд. юрид. наук / И.В. Волк. М., 2004. С. 5.

⁶ Андреева М.В. Действие налогового законодательства во времени / М.В. Андреева. М.: Статут, 2006. С. 10.

⁷ Канке В.А. Формы времени. Изд. 2-е, дополн. / В.А. Канке. М.: Едиториал УРСС, 2002. С.56

Представления о праве, основанные на физическом понимании времени, применимы лишь к случаям, когда временные параметры поведения субъектов права определяются формально, например, через календарные показатели. В других случаях, когда используются оценочные параметры, речь идет о социальном времени, которое может быть приведено к метрическим свойствам, но юридические последствия не всегда связаны с их измерением¹.

Отсутствуют убедительные философские и методологические основания для признания правового времени отдельной формой в структуре права. Юридическая наука, оперируя этим понятием, преимущественно заменяет его содержательный анализ рассмотрением временных аспектов действия норм, ритмики правового функционирования и хронологических координат нормативных процессов². Для обоснования новой формы необходима фиксация её онтологических характеристик и параметров измерения. Вместо этого в работах указываются лишь внешние признаки, такие как момент возникновения, продолжительность и последовательность, не сопровождающиеся раскрытием природы этих признаков и их внутренней логики³. Предлагаемые свойства не подкреплены строгим научным обоснованием, а само понятие правового времени остаётся неопределённым. Категория права, обладая методологической функцией, направлена на описание юридической реальности, однако не предполагает наличие собственных характеристик в физическом или категориальном смысле⁴.

Внутри правовой системы обнаруживаются различные временные формы, давно описанные в других областях знания. Эти формы реализуются на уровне нормативных структур, правового мышления, процедур создания,

---

¹ Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве / Н.А. Власенко. Иркутск, 1984. С. 57.

² Молчанов Ю.Б. Иерархия уровней организации материи и временных отношений / Ю.Б. Молчанов // Вопросы философии. 1982. № 6. С. 134-136.

³ Тенилова Т.Л. Время в праве. Дис. ... канд. юрид. наук / Т.Л. Тенилова. Нижний Новгород, 1999. С. 8.

⁴ Большая советская энциклопедия. Изд. 3. М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1973. Т. 11. С. 526.

применения и интерпретации норм. В связи с этим представляется оправданным изложение краткой характеристики основных форм временной организации, наблюдаемых в правовой действительности, с акцентом на их содержательные признаки.

Календарное время в правовой системе определяется природными закономерностями, но всегда отражает особенности общества, в котором оно применяется. В праве календарное время проявляется через его исчисление. В настоящее время основой измерения календарного времени являются единицы и шкалы, устанавливаемые Государственной службой времени и частоты¹.

Датировка представляет собой выражение календарной формы времени в структуре правового регулирования, служащее средством указания на момент разработки, утверждения и начала действия нормативных предписаний. Она придаёт правовому событию юридическую определённую, закрепляя его во временной плоскости и формируя элемент юридического состава. Датировка обеспечивает установление хронологической связи между правовыми явлениями, упорядочивает их последовательность и определяет периоды действия, тем самым создавая основу для устойчивого нормативного регулирования общественных процессов. Специальные темпоральные нормы, предписывающие датирование юридически значимых событий, встречаются в разных отраслях права. Несмотря на кажущуюся простоту, датирование в сложной правовой системе требует точности, поскольку ошибки могут иметь серьезные последствия.

Календарное время в правовой системе проявляется через длительность, которая используется для определения юридических сроков и времени действия нормативных актов. Институт сроков традиционно характеризуется

---

¹ Постановление Правительства РФ от 23 марта 2001 г. № 225 «Об утверждении Положения о Государственной службе времени, частоты и определения параметров вращения Земли» (с изм. от 17 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 14. Ст. 1361.

через понятие, виды, исчисление и последствия пропуска сроков. Однако теоретико-правовые исследования этой формы календарного времени практически отсутствуют, а подходы к нормативному закреплению сроков, включая давность, различаются в зависимости от специфики отрасли права, что приводит к разному анализу и пониманию сроков в рамках одной правовой области.

В структуре правовой системы социальное время обладает характеристиками продолжительности, неоднородности, делимости и необратимости, что обуславливает необходимость применения различных форм темпорального регулирования. Его проявление осуществляется через определение момента возникновения, повторяемости, синхронности, актуальности и последовательности процессов. При отсутствии чётко зафиксированной временной точки правовая норма утрачивает отправную позицию для регулирования поведения. Формулировка правила требует указания начала и завершения конкретной ситуации, охватываемой регулятивным воздействием. Каждое нормативное предписание фиксирует определённый отрезок социального времени, с которого начинается юридическое взаимодействие. Временные ориентиры в данной системе формируются не только календарными данными, но и категориями памяти, восприятия, событийной насыщенности, что позволяет проследить развитие общественных процессов через смену правовых состояний¹.

Повторяемость социального времени проявляется в различных правовых отраслях. В конституционном праве это регулярность выборов депутатов, в административном и финансовом - сроки составления планов, утверждения бюджетов, отчетности и исчисления налогов. Повторяемость в планировании соответствует повторяемости в учете. Действия и юридические факты накапливаются и структурируются, что приводит к

---

¹ Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации / А.В. Соколов. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. С. 36.

возникновению нового юридического качества, такого как новый статус субъекта права или результат выполнения прав и обязанностей.

Ритмическая организация правовой системы выражается в сопряжённости временных измерений - прошедшего, текущего и последующего. Оценка темпа правовых действий осуществляется через соотнесение динамики нормативных механизмов с конкретными действиями субъекта. Понятие своевременности выступает юридической формой, с помощью которой регулируется темп социальных процессов, находящихся в правовом поле. Эта категория активно применяется в национальном законодательстве, о чём свидетельствует присутствие соответствующих положений в более чем 360 федеральных нормативных актах¹. Своевременность является важным свойством любой регулируемой деятельностью, особенно в сфере государственной службы. Например, в праве необходимая оборона признается своевременной, если она происходит в пределах времени посягательства. Преждевременная или запоздалая оборона теряет правомерность и квалифицируется по статьям УК РФ.

Своевременность в праве используется для установления субъективной юридической обязанности через требование своевременно совершать действия. Это понятие служит оценочным инструментом, поскольку нормы права не могут точно описать все признаки поступков субъектов². Одинаковые факты могут иметь разную социальную значимость, а различные действия - одинаковую. При применении «своевременности» в праве важно не просто учитывать прошедшее время, а определять, какие действия в конкретной ситуации имеют социальную значимость для измерения социального времени.

В российской правовой системе своевременность формирует один из структурных компонентов категории законности. Закрепление данного

---

¹ Рабинович П.М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) / П.М. Рабинович // Изв. вузов. Правоведение. Львов. 1990. № 3. С. 19.

² Рабинович П.М. Социалистическое право как ценность / П.М. Рабинович. Львов, 1985. С. 18.

принципа в нормативных источниках придаёт ему обязывающий характер, обеспечивая соблюдение установленного временного порядка при реализации прав и исполнении обязанностей. Принцип выражается как в необходимости выполнения юридических требований в пределах установленных сроков, так и в точности соблюдения временных границ, предусмотренных законом¹.

Повышение степени законности связано с чёткостью темпорального регулирования. Правовая коллизионность влияет на достижение согласованности между нормами, определяющими хронологический порядок действий субъектов, что придаёт применению принципа своевременности рациональный характер. Своевременность институализируется в качестве юридической обязанности, накладываемой на участников правоотношений. В нормативной плоскости она проявляется через формализованные требования к моменту совершения действия (датировка подачи документов, рассмотрения дел, заключения соглашений) и к его длительности (жёсткие сроки исполнения). Такая конструкция базируется на объективной системе отсчёта времени, выраженной в календарных интервалах, в пределах которых осуществляются юридически значимые действия. Выход за пределы этих границ не допускается, поскольку субъективное усмотрение правоприменителя не способно изменить рамки временного регулирования.

Исследование принципа своевременности в сфере правореализации выявляет его функцию посредника между нормативным предписанием и конкретной юридической ситуацией. Эта категория представляет собой механизм обратной корреляции между правовой нормой и социальной действительностью, в которую она внедряется. Структура своевременности охватывает одновременно точную фиксацию временных параметров и возможность адаптации к обстоятельствам посредством оценочных суждений и социологической интерпретации. Такая структура формируется

---

¹ Потапов В.А. Законность и правомерное поведение граждан в условиях реформирования России: Дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Потапов. Н. Новгород, 1995. С. 67.

под воздействием характеристик социального времени, отличающегося необратимостью и расчленённостью.

Таким образом, анализ форм проявления календарного и социального времени в юридическом контексте представляет собой инновационное направление правовой науки. Этот подход формирует новую исследовательскую платформу для теоретической доктрины и специализированных отраслей. Современные междисциплинарные исследования подтверждают, что субъект сознания, а не внешняя физическая среда, выступает отправной точкой восприятия времени. Учет свойств социальной и материальной реальности невозможен без пересмотра прежних подходов к осмыслению временной природы.

§2. Принципы действия уголовного закона во времени

История развития института действия уголовного закона в зарубежной юридической мысли важна для России из-за влияния западной правовой традиции. Мы ограничиваем анализ до XIX века, так как именно в этот период западные учения о праве оказали наибольшее влияние на российскую правовую систему. Западная традиция характеризовалась существованием различных юрисдикций и правовых систем, что было связано с дифференциацией церковной и светской власти и проблемами правовых коллизий. Это, по мнению Г. Дж. Бермана, способствовало свободе личности на Западе и стало основой для разработки принципов действия законов во времени и пространстве¹.

---

¹ Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж. Берман. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1998. С. 27.

Воздействие западноевропейской правовой традиции на формирование российской юридической доктрины носило фрагментарный характер. Существенным фактором стал религиозный раскол между восточной и западной ветвями христианства, совпавший по времени с распадом Римской империи. Передача верховной церковной власти епископу Рима способствовала формированию канонического права римско-католической церкви в период григорианских реформ (1075–1122 гг.), ставших основой становления западной правовой системы¹. Термин «западная традиция права» применим к правопорядкам, возникшим в рамках данной эволюции. Государства, сохранившие приверженность восточному православию, включая Россию и Византию, оказались вне этого процесса, что повлияло на характер развития их правовых институтов. Первое упоминание о временном действии закона в российском праве зафиксировано в Судебнике 1550 года, тогда как в западной правовой мысли уже в IX–X веках право воспринималось как изменяемая и развивающаяся система. Российская правовая практика до XVI века преимущественно фокусировалась на территориальных пределах действия норм, игнорируя временные параметры.

До начала императорского этапа государственности нормативное регулирование в Древней Руси осуществлялось на основе обычаев, не учитывавших момент возникновения правил поведения². С X века, в условиях вооружённых столкновений с Византией и европейскими государствами, возникла необходимость гармонизации внутреннего права с внешними правовыми источниками. Это обусловило появление письменных форм законодательства, охватывающих международные соглашения и заимствованные нормы. В X веке заключены четыре соглашения с Византией, позднее оформлены договорные отношения с германскими субъектами, включая Ганзу и Швецию. Эти акты определяли правовой статус как

---

¹ Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж. Берман. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1998. С. 28.

² Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.А. Громова. М.: ГроссМедиа, 2024. С. 14.

иностранных граждан на русской территории, так и подданных Руси за рубежом, приобретая нормативное значение внутри государства. Формулировки договоров, например: «и покаянен будет по закону грецкому и по уставу русскому», указывают на параллельное применение двух право порядков в договорных конструкциях¹.

Изучение нормативных источников соответствующего периода позволяет установить, что при наличии коллизии между правовыми системами различных государств применялись определённые правила. Во-первых, если взаимодействие между иностранными подданными и жителями Руси не регулировалось международными соглашениями, ответственность иностранцев за действия, совершённые на территории Русского государства, определялась нормами внутреннего права. Во-вторых, в случае заключения договоров регулирование отношений основывалось на принципе правового равенства. Примером может служить соглашение, заключённое в 1230 году Мстиславом Давыдовичем с представителями Риги и немецких городов, в котором закреплялось положение: «такая же правда, как у немцев в России».

Первым нормативным актом, предпринявшим попытку унификации права, стал Судебник, изданный Иваном III в 1497 году. Этот документ обрёл статус общеобязательного на всей территории Московского государства и положил начало системному судопроизводству. До его появления юридическая практика зависела от локальных актов, включая Псковскую и Новгородскую грамоты, а также от норм Русской Правды с последующими редакционными изменениями. В пределах литовско-русского государства нормы Русской Правды сохраняли актуальность до XV столетия. До 1440 года судебные разбирательства по «княжьей» редакции проводились среди населения Литвы, Смоленска, Полоцка и Витебска².

---

¹ Владимирский-Буданов М.Д. Обзор истории русского права. Петроград-Киев, изд. 1915 г. / М.Д. Владимирский-Буданов. М.: Статут, 2000. С. 91.

² Кузнецова О.А. Обратное действие гражданского закона: проблемы теории и практики / О.А. Кузнецова // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 34.

Кодификационное развитие в Московском государстве продолжилось с изданием нового Судебника Иваном IV в 1550 году, вызванного усложнением правовых отношений. Документ был утверждён Стоглавым собором в 1551 году и стал основой последующего научного осмысления действия законов в пределах временного пространства. В основе царского Судебника лежал предшествующий акт с добавлением норм, принятых при правлении Василия Иоановича, и вновь введённых положений. Закон впервые зафиксировал статус письменного акта как исключительного источника права, закрепив требование разрешения всех дел в соответствии с нормами, содержащимися в тексте Судебника. При отсутствии прямых указаний в нем предписывалось обращаться к иным законодательным источникам. Отдельное положение документа предусматривало аннулирование «тарханских» грамот, действовавших до 1550 года, с обязательным изъятием подобных актов из правового оборота¹.

Начало действия нормативного акта в правовой системе связывалось с его официальным изданием, которое одновременно означало признание юридической силы на определённой территории². В тексте Судебника 1550 года впервые было зафиксировано положение о недопустимости ретроактивного применения норм. Статья 97 устанавливала, что решения, принятые до утверждения Судебника, не подлежат пересмотру. В соответствии со статьёй 99, новые положения распространялись на всю территорию Московского государства, в отличие от ранее действовавших локальных норм³.

Источники дополнительного нормативного толкования представлены в приказной документации, созданной для преодоления лакун в регулятивном материале Судебника. Примером может служить Уставная книга разбойного

---

¹ Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. / Под общей редакцией И. О. Чистякова. М.: Изд-во Юридическая литература, 1985. С. 120.

² Жалинский А. Обратная сила уголовного закона: правовые позиции Конституционного суда РФ / А. Жалинский // Уголовное право. 2006. № 4. С. 44.

³ Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. / Под общей редакцией И. О. Чистякова. М.: Изд-во Юридическая литература, 1985. С. 120.

приказа, разработанная на основе распоряжений Ивана IV от 1555 года, а не на положениях Судебника¹. Переход от локального к централизованному законодательству завершился принятием в 1551 году Стоглава, объединившего церковные нормы в единую систему, обязательную на всей территории государства. Этот акт закрепил административно-правовую унификацию, инициированную московской властью².

Развитие правовой системы привело к необходимости комплексной кодификации действующих норм. В 1649 году по поручению царя Алексея Михайловича было принято Соборное уложение, впервые опубликованное типографским способом³. Это придало нормативной базе обязательную публичную форму. Раздел XV Уложения закрепил правило о неприменении закона к событиям, произошедшим до его вступления в силу, продолжив тем самым подход, установленный в Судебнике 1550 года. Судебные решения, вынесенные ранее, сохраняли силу, тогда как вновь возникшие дела подлежали рассмотрению в соответствии с новыми положениями. Тем самым были институционализированы как пространственные, так и временные принципы действия уголовного законодательства.

В императорский период источником юридического регулирования стал исключительно закон. Обычные нормы, значимые в предшествующих этапах правового развития, утратили нормативную функцию. Законодательный процесс основывался на концептуальных разработках и изучении правовых систем других стран, в отличие от практики Московской Руси, опиравшейся на традиции⁴. 30 марта 1716 года Пётр I утвердил Воинский устав, распространив его применение не только на военные, но и

---

¹ Владимирский-Буданов М.Д. Обзор истории русского права. Петроград-Киев, изд. 1915 г. / М.Д. Владимирский-Буданов. М.: Статут, 2000. С. 220.

² Цепляева Г.И. Аналогия общей части УК РФ, или как определить пределы сокращения наказания на основании ч. 2 ст. 10 УК РФ / Г.И. Цепляева // Российский судья. 2025. № 4. С. 40.

³ Российское законодательство X XX вв. Т. 3. / Под общей редакцией И. О. Чистякова. М.: Изд-во Юридическая литература, 1985. С. 85.

⁴ Чухвичев Д.В. Логика, стиль и язык закона / Д.В. Чухвичев // Право и политика. 2005. № 2. С. 32.

на гражданские учреждения. Этот акт фактически исполнял роль уголовного кодекса Российской империи. В преамбуле документа закреплялось его обязательное применение в отношении всех военнослужащих, включая иностранных граждан, находящихся на российской службе¹.

Проблема обязательности официального опубликования нормативных актов как условия их юридической действительности получила законодательное закрепление впервые в Соборном уложении 1649 года. Позиция Петра I, согласно которой акты, не имеющие письменной формы, не подлежат применению, не нашла системного воплощения в его практике: в 1723 году он сам прибегал к изданию устных распоряжений². При Екатерине I такие указы вновь получили статус закона при условии их передачи через уполномоченное лицо³. Нормативное требование о публикации законов в печатной форме было установлено указом от 16 марта 1714 года. Документ обязывал осуществлять типографское издание указов и организовать их распространение путём публичной продажи. Объявления законов производились в людных местах и могли повторяться с целью повышения уровня информированности населения. Формула о недопустимости ссылок на незнание закона, закреплённая в указе 1722 года, распространялась исключительно на государственных служащих. Принцип недопустимости ретроактивности правовых норм был подтверждён в акте от 23 марта 1714 года, где подчёркивалось, что правовое регулирование вступает в силу с момента, указанного в тексте закона⁴.

Начиная с середины XVIII века, российская правовая система находилась под влиянием западноевропейской юридической мысли, акцентировавшей внимание на приоритете личности. Эта концептуальная

---

¹ Российское законодательство X XX вв. Т. 3. / Под общей редакцией И. О. Чистякова. М.: Изд-во Юридическая литература, 1985. С. 327.

² Чухвичев Д.В. Логика, стиль и язык закона / Д.В. Чухвичев // Право и политика. 2005. № 2. С. 32.

³ Сергеевич В.И. Лекции по истории русского права / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Русское юридическое наследие, 2004. С. 310.

⁴ Чухвичев Д.В. Логика, стиль и язык закона / Д.В. Чухвичев // Право и политика. 2005. № 2. С. 32.

трансформация стимулировала переосмысление принципов действия уголовного закона во времени и вызвала рост интереса к теоретическим исследованиям данного вопроса в отечественной юриспруденции XIX века. Среди авторов, внесших вклад в развитие этой тематики, выделяются Белогриц-Котляревский, Васьковский, Градовский и другие. В рассматриваемый период российское уголовное законодательство приобрело структурное деление на нормативные акты общего и специального характера. К числу общих относились Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и Устав о наказаниях, применяемых мировыми судьями. В число специальных входили правовые акты, действовавшие на отдельных территориях и среди определённых категорий населения, например, Уголовное уложение Великого Княжества Финляндского и Уголовный кодекс Царства Польского 1818 года, разработанный на основе австрийского законодательства 1803 года. Расширение сферы действия основного уголовного законодательства было продолжено в 1876 году, когда Уложение о наказаниях было распространено на территорию Варшавского судебного округа.

К числу специальных уголовных нормативных актов, распространявшихся на отдельные категории лиц, относились: Воинский устав 1875 года; нормы церковного права, включённые в Устав духовных консисторий 1843 года; Сельский судебный устав 1839 года; а также положения, регулирующие статус лиц, находящихся под стражей, и лиц, отбывающих ссылку. Значимым источником, систематизирующим основные принципы уголовного права, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В этом акте закреплялось территориальное действие норм, а с 1857 года - принцип временной регламентации. До этого момента вопросы временного действия норм регулировались Указом 1846 года. По мнению Н.С. Таганцева, уголовная ответственность формирует

исключительно обязанности для нарушителя, в то время как субъекты, понёсшие ущерб, а также государство, приобретают определённые права¹.

В юридической литературе второй половины XIX века активно обосновывалась необходимость придания обратной силы тем законам, которые содержат менее суровые меры наказания. Аргументация строилась на утверждении, что применение смягчающих норм к ранее совершённым деяниям отвечает принципам справедливости и способствует поддержанию правового порядка. Л.С. Белогриц-Котляревский, в частности, подчеркивал, что отказ от ретроактивности гуманизирующих норм дестабилизирует общественную систему². Согласно Указу 1846 года, новый закон применялся при вынесении приговора, за исключением случаев, когда он устанавливал более строгую меру наказания - в таком случае действовали нормы, существовавшие во время совершения противоправного деяния. В Уголовном уложении 1903 года была зафиксирована возможность применения новых законов к ранее совершённым поступкам, при условии, что они уже являлись уголовно наказуемыми в момент их совершения. Статья 60 Уложения 1845 года устанавливала общее правило: нормы применяются исключительно в будущем и не обладают обратной силой, если такое действие не установлено прямо в самом законе.

Система временного регулирования уголовных норм оставалась стабильной вплоть до событий 1917–1918 годов. Единственные значимые изменения связаны с принятием Уголовного уложения 1903 года, в основу которого легли положения, разработанные Н.С. Таганцевым. Он исходил из того, что основанием для уголовного преследования служит закон, действующий на момент совершения деяния, в то время как процедура исполнения наказания подчиняется акту, имеющему юридическую силу в период рассмотрения дела. При этом принцип правовой определённости

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 1 / Н.С. Таганцев. М.: Юридическая литература, 1994. С. 119.

² Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права / Л.С. Белогриц-Котляревский. М.: Статут, 2004. С. 82–86.

исключает возможность применения новых уголовных норм к действиям, которые не были признаны преступными на момент их совершения. Статья 14 Уложения 1903 года прямо устанавливала: новые нормы применимы к ранее совершённым деяниям только в том случае, если они были наказуемыми согласно прежнему законодательству¹.

Становление новой модели регулирования действия уголовного закона во времени началось после 1917 года с принятием декретов Советской власти, отменивших прежнюю уголовно-правовую систему. Вопреки существовавшим теоретическим разногласиям относительно необходимости полного отказа от старых норм, 22 ноября 1917 года был принят декрет № 1, допускавший использование дореволюционных нормативных актов при условии их соответствия революционному правосознанию и отсутствии официальной отмены². 30 января 1918 года декрет № 2 подтвердил допустимость применения правовых актов бывшей Империи, тем самым продлив их юридическую силу до июля 1918 года³. 20 июля 1918 года последовал декрет № 3, запрещающий дальнейшее использование норм свергнутого государственного строя. Этот запрет был закреплён в статье 22 Положения о народном суде РСФСР, принятом в ноябре 1918 года, где вновь подчёркивалась недопустимость обращения к законодательству прежней власти. В указанный период вопросы, связанные с временными характеристиками действия уголовного закона, рассматривались в комплексе с территориальными принципами и проблематикой ретроактивности⁴.

Советская правовая доктрина отрицала универсальность запрета на обратную силу закона. Данный принцип воспринимался как ограничение, применимое в первую очередь к правоприменителю, а не к субъекту

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 1 / Н.С. Таганцев. М.: Юридическая литература, 1994. С. 174.

² Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права (1917-1918 гг.) / П.Г. Мишунин. М.: Госиздат, 1954. С. 54.

³ Там же. С. 57.

⁴ Кауфман М. Пробелы уголовного законодательства / М. Кауфман // Законность. 2023. № 2. С. 11.

нормотворческой деятельности. На начальном этапе формирования советской уголовной системы обратная сила норм прямо не закреплялась, однако могла выводиться из их содержания. Начиная с 1919 года уголовно-правовое регулирование осуществлялось на основе специальных нормативных актов. В документе «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919 года вопрос действия закона во времени не получил прямого отражения. Однако в декабрьском протоколе Народного комиссариата юстиции того же года содержалось разъяснение, согласно которому принцип неприменения уголовных санкций с обратной силой не признавался в советской юрисдикции. При этом допускалось применение более суровых мер наказания к деяниям, совершённым до вступления новой нормы в силу, что свидетельствовало о наличии иной идеологической основы уголовного права в постреволюционный период¹.

Принципы действия уголовных законов были формально закреплены в УПК РСФСР 1922 года. Постановление ВЦИК о введении Уголовного кодекса 1922 года² отменяло предыдущие нормы с момента вступления в силу и устанавливало применение кодекса ко всем преступлениям, не рассмотренным ранее, что свидетельствует о наличии обратной силы для некоторых норм. Статья 2 УПК 1922 года закрепляла перспективное действие законов и необратимость, за исключением смягчающих или устраняющих преступность норм.

До 1958 года положения, регулирующие временное действие уголовного закона, включались в процессуальные нормативные акты. Они отражались, в частности, в Основах уголовного судопроизводства 1924 года и соответствующих кодексах союзных республик. В указанный период регулирование осуществлялось с процедурных позиций, что допускало применение уголовных норм к деяниям, совершённым до вступления закона

---

¹ Тилле А.А. Действие уголовного закона во времени в первые годы советской власти (1917-1922 гг.) / А.А. Тилле, Г.В. Швеков // Правоведение. 1969. № 5. С. 120.

² Постановление ВЦИК «О введении в действие уголовного кодекса РСФСР 1922 года» // СУ РСФСР. 1922. №55. Ст. 153.

в силу. Примером служит статья 58-13 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года, устанавливавшая ответственность за действия, признанные преступными на ретроактивной основе.

Регулирование действия уголовного закона во времени, по своей природе, относится к сфере материального права. Оно определяет юридическую квалификацию деяния с учётом момента его совершения и содержания применяемого нормативного акта. Завершённая правовая конструкция была впервые зафиксирована в Основах уголовного законодательства СССР 1958 года. В статье 6 указанных Основ содержалось прямое указание на то, что нормы, отменяющие преступность либо смягчающие наказание, подлежат применению к ранее совершённым деяниям, тогда как усиление ответственности применяется исключительно на будущее¹. Такое нормативное решение сохранялось до распада Советского Союза. Впоследствии, в Уголовный кодекс РСФСР были внесены положения, конкретизирующие применение обратной силы только в отношении случаев, исключаящих преступность деяния либо смягчающих наказание, что закрепило ранее действующий принцип на новом законодательном уровне². Подобная практика касалась преимущественно норм Особенной части, тогда как нормы Общей части оставались вне пределов статьи 6. Несмотря на формулировку статьи 6 Основ уголовного законодательства, ряд учёных полагал, что её нельзя толковать узко. Они считали, что она охватывает все законы, влияющие на преступность и наказуемость, включая нормы Общей части. Нормы Общей части могли иметь обратную силу, если влияли на признаки преступления, ответственность, виды наказаний или основания освобождения от ответственности³.

---

¹ Догадайло Е.Ю. *Формы проявления времени в правовой системе* / Е.Ю. Догадайло // *Право и политика*. 2024. № 6. С. 37.

² Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // *Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР*. 1991. № 52. Ст. 1867.

³ Коряковцев В.В. *Руководство адвоката по уголовным делам* / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. СПб.: ООО Питер Пресс, 2022. С. 56.

Нормы Общей части применялись перспективно - с момента вступления в силу, независимо от времени совершения преступления. Институты, как условное осуждение, освобождение от ответственности, давность привлечения и др., находились вне действия статьи 6 Основ уголовного законодательства. Правоприменительная практика следовала этому принципу. Например, Пленум ВС СССР в 1963 году постановил, что условно-досрочное освобождение не имеет обратной силы, так как не касается преступности и наказуемости¹. В советский период действовала теория «двух типов действия законов во времени»: обратная сила возможна, если закон прямо это предусматривает или если он смягчает наказание или устраняет преступность. Первый случай связан с общественной безопасностью и ретроактивным применением к особо опасным деяниям, второй - с гуманизмом и справедливостью. В целом, более строгие законы обратной силы не имели.

Впервые в советском уголовном праве принцип неприменения обратной силы к законам, усиливающим наказание, был закреплен в ч.3 ст.6 Основ уголовного законодательства 1958 года и воспроизведён в УК республик. Этот принцип обосновывает применение к преступлению закона, действовавшего на момент его совершения, а не нового закона. Старый закон сохраняет силу для дел, совершённых при его действии, что называется ультроактивным действием. Учёные пытались теоретически объяснить этот феномен. А.А. Тилле отметил неоднозначность понятий «утрата силы» и «прекращение действия»². Я.М. Брайнин предложил различать введение закона в действие и фактическое действие³. А.И. Бойцов подчеркнул, что

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18.12.1963 № 19 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по применению законодательства о досрочном, условно-досрочном освобождении от наказания и замене наказания более мягким» // Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР 1938-1978 гг. М.: Юридическая литература, 1980. С. 33.

² Тилле А.А. Действие уголовного закона во времени в первые годы советской власти (1917-1922 гг.) / А.А. Тилле, Г.В. Швеков // Правоведение. 1969. № 5. С. 67.

³ Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение / Я.М. Брайнин. М.: Юридическая литература, 1967. С. 132.

закон имеет чёткие временные границы, а нормы могут иметь иные временные отсчёты¹.

Норма права сохраняет действие, несмотря на отмену закона, её регулирующего; новое законодательство поддерживает её существование. Ультраактивность старого закона проявляется через сохранение нормы, которая получает новую форму в новом законе - идентичную, смягчённую или ужесточённую. При идентичной форме важно время преступления, при смягчённой - новая норма регулирует прошлые отношения, при ужесточённой - действует субсидиарно, поддерживая старый закон из-за необратимости нового.

Для устранения споров о пределах действия уголовных законов в 1991 году была принята статья 6 Основ уголовного законодательства, закрепляющая принцип обратной силы для смягчающих норм и необратимость ужесточающих². Однако этот закон не вступил в силу, и вопросы действия закона во времени продолжали регулироваться УК РСФСР 1960 года³.

Время совершения преступления определяется частью 2 статьи 9 УК РФ как момент совершения общественно опасного действия, независимо от наступления последствий⁴. Часть 1 статьи устанавливает, что преступность и наказуемость определяются законом, действовавшим во время деяния. Закон действует с момента вступления в силу и не имеет обратной силы, за исключением случаев, когда он устраняет преступность, смягчает наказание или улучшает положение осуждённого, распространяясь на прошлые деяния.

---

¹ Бойцов А.И. Действие закона во времени и пространстве / А.И. Бойцов. СПб.: Юридический центр прессы 1995. С. 77.

² Основы уголовного законодательства от 2 июля 1991 года // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. №30. Ст. 862.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960 г. № 40. Ст.591.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954; Российская газета. 2025. №93.

Данный принцип основан на статье 54 Конституции РФ¹, которая запрещает обратную силу закона, ухудшающего ответственность, и устанавливает, что никто не несёт ответственность за деяние, не признанное преступлением на момент его совершения. В УК РФ этот принцип означает, что уголовный закон не распространяется на преступления, совершённые до его вступления в силу. Такие деяния квалифицируются по закону, действовавшему при их совершении, даже если расследование и суд проходят позже. Новому закону подлежат деяния, совершённые после его вступления в силу². Для выбора применимого закона учитываются два обстоятельства: время действия закона и время совершения преступления. Часть 2 статьи 9 УК РФ определяет время преступления как момент совершения общественно опасного деяния, независимо от последствий.

Принцип неприменения обратной силы нового уголовного закона к ранее совершённым деяниям имеет исключение, закреплённое в части 2 статьи 54 Конституции РФ и статье 10 УК РФ. Эта норма уточняет, что закон, устраняющий или смягчающий ответственность за ранее наказуемые деяния, обратной силы имеет. Если ответственность смягчается или отменяется новым законом, он применяется к прошлым деяниям. Эти положения основаны на международных документах, таких как Всеобщая декларация прав человека (1948)³, Европейская конвенция о правах человека (1950)⁴ и Декларация прав и свобод человека и гражданина (1991)⁵.

Обратная сила распространяется не только на смягчающие уголовные законы, но и на любые нормы, улучшающие положение обвиняемого. Законы,

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. 1993. №237; 2022. № 226.

² Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.Б. Боровикова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. С.13.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67. 5 апреля.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵ Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

ухудшающие положение лица, обратной силы не имеют на любой стадии расследования и суда.

Приведем пример. «Постановлением судьи Семеновского районного суда Нижегородской области от 31 марта 2004 года приговор Канавинского районного суда г. Нижнего Новгород от 23 марта 2000 года в отношении гр. Г. приведен в соответствие с ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» №162-ФЗ от 08 декабря 2003 года. Из осуждения гр. Г. исключен квалифицирующий признак «неоднократно», а также дополнительное наказание в виде конфискации имущества. Действия осужденного гр. Г, переквалифицированы с п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ) на п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ). Назначенное наказание оставлено без изменения. В качестве основания для отмены указанного постановления судьи президиум Нижегородского областного суда указал на то, что при приведении указанного приговора в отношении гр. Г. в соответствие с действующим уголовным законом судьей не принято во внимание, что действия осужденного не могут быть квалифицированы по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона № 162-ФЗ от 08.12.2003 года), предусматривающей, кроме основного наказания в виде лишения свободы, дополнительное наказание в виде штрафа, не предусмотренного п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ на момент совершения преступления (т.е. в редакции Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ). Таким образом, районным судом в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ применен уголовный закон, усиливающий наказание и ухудшающий положение осужденного, что недопустимо в силу ч.1 ст.10 УК РФ»¹.

Другой пример. «Постановлением судьи Борского городского суда Нижегородской области от 21 октября 2009 года приговор Верхнеуральского

---

¹ Постановление Президиума Московского областного суда от 2 марта 2011 г. по делу № 44г-24/11 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.06.2025).

районного суда Челябинской области от 22 сентября 2006 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 13 ноября 2006 года в отношении гр. Ю. приведены в соответствие с Федеральным законом от 29 июня 2009 года №141-ФЗ. Наказание, назначенное осужденному по ч.1 ст. 105 УК РФ, с учетом положений ч.1 ст. 62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ) смягчено с 10 лет лишения свободы до 9 лет 9 месяцев лишения свободы. В остальной части приговор оставлен без изменения. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 22 января 2010 года постановление судьи оставлено без изменения. Данный материал рассматривался в надзорной инстанции Нижегородского областного суда в связи с поданной осужденным надзорной жалобой, в которой гр. Ю. ставил вопрос о смягчении наказания до 7 лет 6 месяцев лишения свободы, что составляет 2/3 срока наказания от назначенных ему первоначально 10 лет лишения свободы. Надзорная инстанция Нижегородского областного суда, исходя из положений ст. 405 УПК РФ, была вынуждена оставить без изменения постановленные судебные решения, хотя у суда первой инстанции не было никаких законных оснований для смягчения осужденному наказания, поскольку оно было назначено в пределах санкции ч.1 ст. 105 УК РФ, даже с учетом ч.1 ст. 62 УК РФ в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ (2/3 от 15 лет = 10 лет лишения свободы)»¹.

Отметим, что 12 декабря 2023 года Пленум Верховного Суда РФ утвердил Постановление № 43 по судебной практике по делам о дящихся и продолжаемых преступлениях². В пункте 7 указано, что, если дящееся или продолжаемое преступление начато до действия нового ужесточающего закона, но завершено после его вступления в силу, применяется новый закон.

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 августа 2010 года №44-у-10/10 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.06.2025).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» // Российская газета. 2023. 22 дек.

Длительное преступление начинается с одного действия и продолжается непрерывно. Продолжаемое состоит из нескольких тождественных действий с единым умыслом. Примеры длительных: незаконное хранение огнестрельного оружия, самовольное оставление места жительства. Примеры продолжаемых: получение взятки в несколько приёмов, кражи и мошенничество частями.

Суд может смягчить наказание по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) или по совокупности преступлений (ч. 5 ст. 69 УК РФ), если ранее приговор был изменён с смягчением, например, в соответствии с новым уголовным законом (п. 20 Постановления Пленума ВС РФ № 21 от 2011)¹. При решении об освобождении или смягчении наказания на основании закона с обратной силой суд опирается только на обстоятельства вступившего в силу приговора и не оценивает правильность его применения. Если закон не улучшает положение осуждённого, суд отказывает в ходатайстве (п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 21 от 2011).

Принципы действия уголовного закона во времени, закреплённые в УК РФ, имеют конституционный статус и основаны на Конституции РФ и международных актах. Они отражают принципы справедливости и гуманизма и важны для реализации конституционных прав граждан. Закон действует с момента вступления в силу и прекращается с его отменой или заменой другим актом. Время как форма материи не обладает уникальными качествами; свойства времени зависят от области объективной действительности, в которой проявляются. Исследование форм календарного и социального времени в праве - новый подход, открывающий перспективы для теоретического и отраслевого анализа.

Механизм действия уголовного закона раскрывается через систему реализации уголовно-правового регулирования. Основная задача принципов действия во времени - разрешать коллизии при применении разновременных

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (с изм. от 25 июня 2024 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №2.

законов на одной территории или законов разных территорий, обеспечивая государственный суверенитет и развитие прав личности.

Подведем некоторые итоги второй главы дипломной работы.

1. Время в правовой системе проявляется в нескольких формах, каждая из которых играет ключевую роль в правовом регулировании. К основным формам проявления времени в праве можно отнести следующие: 1) время действия норм права - период, в течение которого действуют конкретные правовые нормы или нормативно-правовые акты. Это включает в себя определение начала и окончания действия закона, а также регулирование применения норм в зависимости от временных изменений (например, ретроактивное или ультраактивное действие закона); 2) сроки исполнения правовых норм - установленные законодательством временные рамки, в пределах которых должны быть выполнены правовые предписания. Это может касаться сроков подачи заявлений, сроков давности, сроков подачи исков и других процессуальных сроков; 3) время совершения правонарушений - момент, с которого определяется ответственность за преступление. Для разных видов преступлений (например, длящихся или продолжающихся) это время может варьироваться в зависимости от момента совершения последнего акта преступления; 4) сроки уголовной давности - установление срока, по истечении которого лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за совершённое правонарушение. Важным аспектом является определение момента начала отсчёта срока давности; 5) время правопреемства - момент перехода прав и обязанностей от одного субъекта права к другому, например, в случае наследования или реорганизации юридических лиц. Эти формы времени тесно связаны с правовыми процедурами и принципами, регулирующими общественные отношения в разных сферах права.

2. Принципы действия уголовного закона во времени являются основополагающими для правильного применения уголовного законодательства и обеспечения правовой определенности. К ним можно

отнести следующие: 1) принцип законности - уголовный закон применяется только в тех случаях, которые предусмотрены его нормами; 2) принцип неретроактивности - закон не имеет обратной силы, то есть не применяется к деяниям, совершённым до его вступления в силу, за исключением случаев, когда это предусмотрено самим законом (например, при более мягком наказании); 3) принцип ретроактивности более мягкого закона - если новый уголовный закон менее строгий, то он применяется к деяниям, совершённым до его вступления в силу; 4) принцип ультраактивности более строгого закона - более строгий закон продолжает действовать в отношении деяний, совершённых до его вступления в силу, даже если действует новый, более мягкий закон; 5) принцип неприменимости закона, утратившего силу - уголовный закон прекращает своё действие с момента утраты юридической силы, однако он может сохранять силу в отношении деяний, совершённых в период его действия, если это предусмотрено новым законодательством или самим законом; 6) принцип временной действия закона - уголовный закон действует в определённый период времени и применим только к тем деяниям, которые произошли в пределах его действия. Эти принципы обеспечивают стабильность и предсказуемость в уголовном праве, исключая произвольное применение норм и защищая права и свободы граждан.

ГЛАВА 3. ПРИНЦИПЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Теоретические аспекты действия уголовного закона во времени

Применение уголовного закона, предполагающее ограничение прав субъекта, представляет собой наиболее суровую форму юридической ответственности. В этой связи Конституция РФ в статье 15 закрепляет положение о недопустимости действия нормативных актов, затрагивающих конституционные права, до момента их официального опубликования. Процедура публикации и вступления в юридическую силу регулируется федеральным законом от 14 июня 1994 года № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов»¹. Согласно статье 2 указанного закона, датой принятия федерального закона признаётся день окончательного одобрения его текста Государственной Думой. УК РФ, принятый 24 мая 1996 года, считается утверждённым именно на эту дату, независимо от дальнейшего рассмотрения в Совете Федерации и последующего подписания Президентом. Первая публикация полного текста в одном из официальных источников - «Российской газете», «Парламентской газете» или «Собрании законодательства Российской Федерации» - придаёт закону юридическую силу, что прямо предусмотрено в статье 4 вышеуказанного нормативного акта.

Обязанность по публикации федерального закона реализуется в течение семи дней после подписания главой государства, что установлено статьёй 3. Вступление закона в силу происходит на одиннадцатый день с

---

¹ Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (с изм. от 01 мая 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 8. Ст. 801.

момента официального обнародования (статья 6). Таким образом, при публикации 1 марта новый закон начинает действовать с 00:00 часов 12 марта того же года.

Срок вступления закона в силу может быть установлен отдельно законодателем. В практике применения Уголовного кодекса РСФСР подавляющее большинство поправок приобретало юридическую силу немедленно после официального опубликования. Однако для нормативных актов значительного объёма возможна отсрочка их введения. УК РФ 1996 года, начал действовать с 1 января 1997 года, что предоставило необходимый период для подготовки правоприменителей и ознакомления правовых институтов с новыми положениями¹.

Прекращение действия уголовной нормы происходит вследствие её отмены, замены другим законом либо утраты обстоятельств, послуживших основанием для принятия данной нормы. В зарубежных правовых системах существует практика установления временного срока действия уголовных законов. Учитывая возможность временного разрыва между совершением преступного деяния и наступившими последствиями, необходимо чётко определить момент, с которым связано применение уголовной ответственности. Часть 1 статьи 9 УК РФ гласит, что квалификация противоправного поведения и санкции определяются по закону, действовавшему в момент совершения преступления.

В научной среде продолжается дискуссия о критерии, по которому устанавливается время совершения преступления - момент совершения действия² или наступление последствий³. Российское уголовное законодательство в части 2 статьи 9 УК РФ решает данный вопрос

---

¹ Наумов А.В. Практика применения уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и докториальное толкование (постатейный) / Под ред. Г.М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2023. С. 213.

² Бойцов А.И. Действие уголовно закона во времени и пространстве / А.И. Бойцов. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. С. 135.

³ Бошно С.В. Обратная сила уголовного закона: общие правила и пределы допустимости / С.В. Бошно. М.: Проспект, 2017. С. 160.

однозначно: временной ориентир устанавливается на момент совершения общественно опасного действия или бездействия, независимо от времени наступления последствий. Такое решение обусловлено необходимостью оценки вины лица исключительно по действовавшему на момент совершения деяния закону¹. Подобный подход обеспечивает единообразие в квалификации деяний, включая формальные и усечённые составы, и исключает применение более строгих норм в зависимости от времени наступления вреда.

Момент совершения преступления определяется временем осуществления деяния, что исключает возможность привлечения к ответственности за поступки, не являвшиеся преступными на дату их совершения, даже при наступлении последствий в более поздний период. Так, если телесное повреждение причинено в 1996 году, то квалификация осуществляется по нормам, действовавшим в тот момент, несмотря на возможный летальный исход в 1997 году и последующее усиление санкций. Подход основан на универсальном принципе, поскольку уголовно-правовая оценка не всегда требует наступления конкретного результата. В формальных составах преступлений, например при оставлении в опасности (статья 125 УК РФ), и в усечённых составах, таких как разбой (статья 162 УК РФ), определяющим фактором выступает момент действия или бездействия, а не наступление последствий. Виновность связывается с конкретным поступком либо отсутствием обязательного поведения в определённой ситуации.

При квалификации деяний, охватывающих множественность актов, возникают сложности в установлении временной характеристики преступления. Общее правило связывает совершение преступления с датой последнего из действий или с моментом завершения бездействия. Такая позиция применяется при квалификации продолжаемых преступлений, к

---

¹ Гуров А.А. Пределы обратной силы уголовного закона / А.А. Гуров. М.: Юрайт, 2019. С. 112.

числу которых относится, например, истязание (статья 117 УК РФ), и длящихся преступлений, таких как злостное уклонение от исполнения обязательств по содержанию детей (статья 157 УК РФ)¹.

Правовая оценка времени совершения преступления соучастником остаётся предметом научной дискуссии. По мнению А.И. Бойцова, действия каждого участника оцениваются в соответствии с законодательством, действовавшим на момент их фактического осуществления². Исключение формируют ситуации, в которых соучастник предвидит реализацию преступного замысла в условиях действия более строгого закона и сознательно принимает это обстоятельство.

В соответствии со статьёй 7 Уголовного кодекса Литовской Республики, аналогично части 2 статьи 9 УК РФ, определение времени совершения преступления основывается на моменте действия либо бездействия. Вместе с тем, если субъект намеревался достичь определённого результата в будущем, момент наступления последствий может рассматриваться как временная граница преступления³. Так, в случае отправки в декабре 1996 года взрывного устройства с целью лишения жизни другого лица, при условии наступления смерти в январе 1997 года, когда вступил в силу новый, более строгий уголовный закон, моментом преступления будет считаться дата наступления результата. Такое решение обусловлено тем, что субъект осознавал возможные правовые последствия своих действий при действии нового законодательства.

Понятие обратной силы уголовной нормы предполагает применение положений нового закона к деяниям, совершённым до его вступления в юридическую силу. Конституция РФ в статье 54 содержит прямой запрет на ретроактивность актов, усиливающих степень уголовной ответственности. УК РФ в статье 10 конкретизирует данное положение, указывая на

---

¹ Ерасов, А.М. Обратная сила уголовного закона и принципы уголовного права / А.М. Ерасов. М.: Инфра-М, 2018. С. 116

² Бойцов А.И. Действие уголовно закона во времени и пространстве / А.И. Бойцов. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. С. 136.

³ Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб.: Юридический центр пресс, 2022. С. 5.

допустимость обратной силы в отношении норм, устраняющих уголовную ответственность или смягчающих наказание, и невозможность её применения к положениям, вводящим более строгие санкции. Таким образом, обратная сила допускается исключительно для актов, улучшающих положение лица: устраняющих преступность деяния, смягчающих наказание либо вводящих основания для освобождения от уголовной ответственности. Законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, могут применяться только к деяниям, совершённым после вступления их в силу. Это исключает произвольное ухудшение положения лица и обеспечивает стабильность правового регулирования.

Принцип ретроспективного действия смягчающих норм позволяет юридически связать прошедшее событие с текущим состоянием нормативного регулирования. В случае аннулирования ранее действовавшего акта или расторжения соглашения с обратной силой устраняются все правовые последствия, которые возникли на основании отменённого акта. Такой механизм представляет собой особую форму функционирования социального времени, выражающего связь между прежним состоянием правового порядка и настоящим моментом его развития¹.

Вопрос о допустимости придания уголовному закону обратной силы в российской правовой теории поднимается на протяжении длительного времени. В научной литературе конца XIX - начала XX века А.А. Тилле высказывал позицию о полном праве законодателя игнорировать общее правило, исключающее ретроспективность правовых норм². С его взглядами полемизировали Я.М. Брайнин и М.И. Блум, которая указывала, что при отсутствии конституционного статуса соответствующего принципа

---

¹ Журавлева Е.Н. Действие уголовного закона во времени и пространстве / Е.Н. Журавлева. М.: Юрайт, 2018. С. 34.

² Тилле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве / А.А. Тилле. М.: Юридическая литература, 1965. С. 43..

законодатель сохраняет абсолютный суверенитет в решении вопроса о временном действии норм¹.

Современная российская доктрина исходит из иного подхода. В соответствии с п. 1 ст. 54 Конституции РФ запрещается придание обратной силы нормам, вводящим или усиливающим ответственность. Этот запрет носит обязательный характер и исключает возможность законодательного отступления². Одновременно Конституция требует распространения действия смягчающих норм на ранее совершённые деяния. Темпоральное регулирование уголовных последствий осуществляется также с учётом международных обязательств, зафиксированных в статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Нормы указанного акта, имеющего приоритет в национальной системе, подтверждены положениями статьи 15 Конституции и частью 2 ст. 1 УК РФ³.

Принципы обратной силы трактуются как инструменты управления социальным временем, не совпадающие с календарным измерением. Отмена уголовной ответственности посредством устранения признаков преступности полностью исключает возможность привлечения к ответственности. Такая норма устраняет юридические последствия деяния, независимо от его прежней оценки. Частичная декриминализация реализуется путём изменения квалифицирующих признаков состава, как, например, в статье 213 УК РФ, исключаящей уголовную ответственность за хулиганство, совершённое без применения оружия. Влияние на пределы уголовной ответственности может также исходить от трансформации положений Общей части, например, части 2 статьи 30, где предельный объём ответственности за приготовление ограничивается тяжкими преступлениями.

---

¹ Блум М.И. Пределы обратной силы более мягкого закона / М.И. Блум // Учен. зап. Латв. ун-та. Вопросы борьбы с преступностью. Рига. 1975. Т. 241. С. 31.

² Ерасов А.М. Темпоральное действие «промежуточного» уголовного закона / А.М. Ерасов // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3. С. 105.

³ Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации / А.Е. Якубов. СПб.: Юридический центр пресс, 2003. С. 14.

Законы, вводящие новые основания для признания деяния преступным, формируют ответственность за действия, ранее не имевшие такого статуса. В УК РФ такие положения отражены в специальных главах. Например, глава 23 содержит нормы, регламентирующие преступления, связанные с нарушением обязанностей в организациях, а глава 28 определяет составы, относящиеся к сфере компьютерной информации, ранее отсутствовавшие в правовой системе.

Расширение уголовной ответственности осуществляется посредством изменения диспозиционной части нормы. Исключение обязательного признака зависимости потерпевшего в соответствующем составе увеличило объём уголовной ответственности за доведение до самоубийства: от редакции статьи 107 Уголовного кодекса РСФСР к статье 110 УК РФ. Пересмотр санкции статьи служит механизмом как ужесточения, так и смягчения наказания. Смягчённой санкция считается при устранении более строгой меры, введении альтернативной мягкой или снижении пределов наказуемости. Примером является переквалификация действий, ранее охватываемых статьёй 77 Уголовного кодекса РСФСР (бандитизм), в часть первую статьи 209 УК РФ, в которой исключено применение смертной казни¹. Смягчение ответственности возможно также при отмене обязательности дополнительного наказания или при замене его факультативным. Если в редакции новой нормы понижен верхний предел санкции и одновременно увеличен нижний, предпочтение отдаётся варианту с менее строгим верхним пределом. Это связано с определением категории преступления по его максимальному наказанию, установленному статьёй 15 УК РФ, что оказывает существенное влияние на положение осуждённого².

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 марта 1998 г. «Действия создателя банды, участвовавшего в ее нападениях, охватываются диспозицией ч. 1 ст. 209 УК РФ, и дополнительной квалификации этих действий по ч. 2 ст. 209 УК РФ не требуется» (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 9.

² Медведев А.М. Пределы действия Уголовного кодекса Российской Федерации / А.М. Медведев. М.: Норма, 1998. С. 79.

Редакция статьи 6 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года устанавливала возможность обратной силы исключительно для норм, касающихся признания деяния преступным или назначаемого за него наказания, без регулирования норм, затрагивающих положение осуждённого. В судебной практике того периода новый закон применялся вне зависимости от того, улучшал он или ухудшал правовое положение лица. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1971 года разъясняло, что порядок применения условно-досрочного освобождения и замены наказания определяется законом, действующим на момент рассмотрения дела, а не нормами, существовавшими во время совершения преступления.

В статье 10 УК РФ впервые зафиксировано, что нормы, отягчающие правовое положение осуждённого, не обладают обратной силой. Это положение распространяется на условно-досрочное освобождение (статья 79), замену наказания (статья 80), срок давности исполнения приговора (статьи 78 и 83), погашение судимости (статья 86) и иные элементы, не затрагивающие квалификацию деяния и санкцию за его совершение. Ранее действовавший подход допускал ретроактивность норм, ограничивающих возможность условно-досрочного освобождения, поскольку они не влияли на саму преступность. В настоящее время применению подлежит тот закон, который на момент совершения деяния наиболее благоприятен для лица, подлежащего ответственности.

Положение, закреплённое в части 2 статьи 10 УК РФ, предусматривающее снижение наказания при смягчении санкции новым законом, применяется крайне ограниченно. Суды, приводя приговоры в соответствие с действующим уголовным законодательством, обязаны руководствоваться строго определёнными параметрами, исключая произвольное избрание наказания «в пределах» новой нормы. В предыдущей редакции уголовного законодательства (часть 3 статьи 56 УК РСФСР) предусматривалось автоматическое снижение наказания до верхней границы санкции, установленной более мягким законом. Редакцией 1996 года в УК

РФ были внесены уточнения, согласно которым уменьшение наказания до предела, предусмотренного новым законом, допускается исключительно в отношении лиц, осуждённых к более строгой мере. Такой подход ограничивает применение смягчающих положений. Более взвешенной представляется модель, предусматривающая пропорциональное снижение наказания для всех осуждённых при изменении максимального размера санкции. В ряде государств постсоветского пространства подобная практика получила нормативное закрепление. Так, в части 2 статьи 13 Уголовного кодекса Республики Таджикистан установлено, что наказание подлежит сокращению в соответствии с верхним пределом новой редакции закона в случае его смягчения¹.

Проблемы возникают при неоднократном внесении изменений в уголовный закон в период между совершением преступления и постановлением приговора. При наличии нескольких редакций встает вопрос о применимости нормы, действовавшей в промежуточный период, если она менее сурова, чем положения, действовавшие как на момент деяния, так и на дату вынесения решения. Принципиальное значение приобретает выбор наиболее благоприятного закона, независимо от времени его действия. Применение промежуточной редакции в подобных ситуациях соответствует требованиям справедливости и соответствует положениям статьи 6 УК РФ, устанавливающей приоритет учёта характера преступления и данных о виновном. Иное решение привело бы к тому, что размер наказания зависел бы от внешних обстоятельств, не связанных с сущностью деяния, в частности от даты возбуждения дела или вынесения судебного акта.

Таким образом, действие уголовного закона во времени представляет собой важнейшее направление уголовно-правовой науки, затрагивающее вопросы правовой определённости, справедливости и принципа законности. Теоретическая разработка временной применимости норм направлена на

---

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изм. от 14.05.2025 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 01.06.2025).

установление границ действия закона в зависимости от момента совершения преступления, вступления и утраты юридической силы нормы, а также характера изменений в уголовном законодательстве.

Научные споры вызывает вопрос о применении закона при множественных изменениях уголовных норм между совершением деяния и вынесением приговора. Теоретически оправданным считается применение наиболее благоприятной редакции закона, даже если она действовала в промежуточный период. Такой подход соответствует требованиям принципа справедливости и исключает зависимость уголовной ответственности от случайных процессуальных обстоятельств. Теоретические основания действия уголовного закона во времени формируют основу устойчивого и предсказуемого механизма правоприменения. Их реализация требует строгого соблюдения принципов законности, гуманизма и равенства перед законом, что подтверждает глубокую связь временной применимости уголовных норм с фундаментальными началами правового регулирования

§2. Практические аспекты действия уголовного закона во времени

Исторический анализ теорий и практики уголовного права выявил особые правила временного действия законов. Эти правила решают ключевые юридические вопросы:

- 1) понятие и пределы обратной силы закона;
- 2) обоснование необратимости закона;
- 3) принципы применения новых и внутренних законов, а также их соотношение с иностранными нормами.

Основываясь на этом и анализе современного уголовного права, выделим три взаимосвязанных принципа действия закона во времени:

- а) перспективное действие - применение закона времени преступления;
- б) ретроактивное действие - обратная сила более мягкого закона;
- в) ультраактивное действие - необратимость более строгого закона¹.

Каждый закон имеет чёткие границы действия, определяемые нормативным отнесением конкретных действий к закону. Закон как внешняя форма нормы реализуется во времени и пространстве.

Согласно ст. 14 УК РФ, преступлением считается виновное, общественно опасное деяние, запрещённое законом на момент совершения. Таким образом, уголовно-правовые нормы регулируют отношения в момент деяния. Следовательно, применим закон, действующий при возникновении правоотношений, поскольку именно он определяет юридическую сущность факта. В ст. 9 УК РФ закреплено общее правило: преступность и наказуемость определяются законом времени деяния. Это и есть принцип перспективного (немедленного) действия закона.

Применение уголовного закона во времени является важным аспектом судебной практики, и в различных случаях суды сталкиваются с необходимостью определения, какой закон применяется в отношении преступлений, совершённых в различные временные периоды. Рассмотрим несколько примеров из судебной практики:

1. Применение более мягкого закона (ретроактивность). В деле № 1-20/2016 Верховный Суд РФ рассматривал ситуацию, когда лицо было осуждено за преступление, совершённое в период действия более строгого закона. Однако после внесения изменений в Уголовный кодекс, был принят новый, более мягкий закон, который исключал квалификацию этого деяния как преступления. Суд постановил применить новый закон, так как он был более мягким, что соответствует принципу ретроактивности более мягкого

---

¹ Бахрах Д.Н. Конституционные основы действия правовой нормы во времени / Д.Н. Бахрах // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 67.

уголовного закона¹. Это решение отражает принцип, что осуждённый имеет право на смягчение наказания в случае, если новый закон менее строгий.

2. Применение старого закона при ультраактивности. В деле № 22-2765/2017, суд рассматривал случай, когда преступление было совершено до вступления в силу нового закона, но факт совершения деяния в условиях более строгого наказания продолжал действовать на момент рассмотрения дела. В этом случае, несмотря на вступление в силу более мягкого законодательства, суд применил старый закон, так как деяние продолжало подпадать под более строгие нормы, действующие на момент совершения преступления². Это является примером ультраактивности уголовного закона, где более строгий закон продолжал действовать в отношении деяний, совершённых в период его действия.

3. Коллизии между старым и новым законом. В деле № 1-1744/2023, суд столкнулся с ситуацией, когда лицо совершило преступление, квалифицируемое как тяжкое преступление в старом законе, но в новом законе это деяние было квалифицировано как менее тяжкое преступление. Суд пришёл к выводу, что в отношении данного преступления должно быть применено законодательство, действовавшее на момент совершения преступления, поскольку действия обвиняемого подпадают под более тяжкую статью старого закона³. Это пример того, как суды решают коллизии между старым и новым законодательством, принимая во внимание фактический момент совершения преступления.

4. Применение закона в период перехода. В деле № 1-1058/2019, которое касалось преступления, совершённого в переходный период, когда закон ещё не вступил в силу, но уже был подписан, суд столкнулся с

---

¹ Обзор Президиума Верховного Суда России от 20 декабря 2016 г. №4 (2016) «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016)» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.06.2025).

² Апелляционное постановление Тульского областного суда № 22-2765/2017 от 25 декабря 2017 г. по делу № 22-2765/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.06.2025).

³ Приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара от 13 февраля 2024 г. по делу № 1-1744/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.06.2025).

вопросом о правомерности применения норм нового закона. Суд решил, что в данном случае применим был старый закон, так как деяние было совершено до вступления в силу нового законодательства¹.

Эти примеры показывают, как судебная практика применяет принципы действия уголовного закона во времени, решая вопросы ретроактивности, ультраактивности, коллизий между законами и сроков давности, что является неотъемлемой частью правосудия и поддержания правопорядка.

Применение уголовного закона к деяниям, совершённым после его вступления в силу, составляет сущность его перспективного действия. Уголовный закон представляет собой акт высшей юридической силы, формирующий нормы уголовного права и регулирующий общественные отношения, возникающие при реализации этих норм или их нарушении. Принцип действия закона во времени раскрывается через понятия уголовной ответственности и уголовных правоотношений, формируемых на основе взаимосвязи между содержанием нормы и поведением лица, ставшего субъектом правового регулирования. Возникновение уголовных правоотношений возможно только при наличии юридических фактов, обладающих нормативной значимостью в рамках действующего законодательства².

Сопоставление понятий «действие уголовного закона во времени» и «норма, определяющая преступность и наказуемость» позволяет установить временные границы уголовной ответственности. Их содержание воплощается в действующих правовых предписаниях, определяющих допустимое поведение в структуре регулятивных правоотношений. При этом

---

¹ Приговор Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края от 18 мая 2020 г. по делу № 1-1058/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.06.2025).

² Голубцов В.Г. Типы действия норм права во времени / В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 57. С. 348.

ответственность выступает средством охраны правопорядка и реализуется в ретроспективной форме - в пределах охранительных правоотношений¹.

Уголовно-правовая норма направлена на урегулирование лишь тех общественных процессов, которые обладают вредоносным характером и отражают устойчивые закономерности развития социального взаимодействия. Преступление представляет собой форму проявления таких закономерностей, закреплённых в законодательстве через состав преступления - совокупность признаков, определяющих общественную опасность деяния. Признание деяния преступным требует соответствия объективным признакам, отражающим типовую структуру антиобщественного поведения, зафиксированную в законе. Через состав преступления законодатель формализует проявление социальных закономерностей в юридической форме, обеспечивая нормативную регламентацию механизмов уголовной ответственности².

Состав преступления представляет собой основание, обеспечивающее реализацию уголовной ответственности и функционирование охранительного механизма уголовного закона. Введение нормы в действие обусловлено необходимостью регулирования общественных отношений, существующих в пределах периода её действия. Уголовно-правовое регулирование отражает устойчивые тенденции развития социума, придавая им юридическую форму. Это обеспечивает согласование временных рамок нормативного регулирования и фактических процессов, происходящих в обществе. Совпадение правового и социального времени обосновывает необходимость немедленного применения новых правовых предписаний.

Положение о приоритете закона, действовавшего на момент совершения деяния, закреплено в статье 9 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно данной норме, преступность и наказуемость

---

¹ Калинин С.В. Обратная сила уголовного закона и принцип неотвратимости уголовной ответственности / С.В. Калинин. М.: Статут, 2018. С.65.

² Максимов В.В. О пределах обратной силы уголовного закона / В.В. Максимов. М.: Юрайт, 2019. С.41.

устанавливаются в соответствии с законом, действовавшим во время совершения общественно опасного деяния, вне зависимости от наступивших последствий. Подобный подход согласуется с положениями международного права и Конституцией РФ (часть 2 статьи 54), запрещающей привлечение к ответственности за деяния, не признававшиеся противоправными в момент их совершения. Указанное правило устранило прежние теоретические разногласия относительно временного критерия правонарушения, вызвавшего отдалённые последствия.

В теоретических трудах отмечаются различные подходы к определению момента совершения преступления. Исследователи указывают на время наступления последствий, другие – на момент самого противоправного поступка¹. В редакции проекта Уголовного кодекса 1994 года рассматривалась возможность привязки временной характеристики к виду состава: для материальных – к последствиям, для формальных – к действию². В действующей редакции уголовного закона применяется положение, устанавливающее, что время деяния определяет применимое право, а не момент последствий. Однако указанная формулировка не всегда согласуется с положением статьи 8 УК РФ, в которой подчёркивается, что уголовная ответственность возможна за деяние, повлекшее последствия. Отсюда вытекает необходимость разграничения понятия момента совершения преступления и момента его фактического завершения.

Правовое квалифицирование деяния требует опоры на нормативный акт, действовавший в момент возникновения юридически значимого факта, а не на время наступления его последствий³. Эта позиция сохраняет актуальность при рассмотрении продолжаемых и длящихся правонарушений,

---

¹ Петрова, Л.Ю. Действие уголовного закона во времени: исторический аспект / Л.Ю. Петрова. М.: Проспект, 2017. С.75.

² О проекте Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 декабря 1994 г. № 418-І ГД // Российская газета. 1995. №19.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова, изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2024. С.377.

особенно если действия начаты в период действия УК РСФСР 1960 года и продолжились после вступления в силу УК РФ 1996 года. До законодательного закрепления обновлённого кодекса регулирование таких ситуаций опиралось на разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, изложенные в постановлении 1929 года и дополненные в 1963 году. Согласно устоявшемуся подходу, моментом совершения длящегося либо продолжаемого преступления признаётся завершение последнего действия или момента его пресечения.

Оценка поведения соучастников вызывает значительные сложности. В ситуациях, когда организатор, подстрекатель или пособник выполняли действия до вступления в силу нового Уголовного кодекса, а исполнитель завершал преступление позднее, квалификация действий исполнителя осуществляется в соответствии с Уголовным кодексом 1996 года. Однако оценка роли остальных соучастников требует дополнительного анализа. Представители научной доктрины, включая Я.М. Брайнина, Н.Д. Дурманова, П.Ф. Тельнова и А.Н. Комиссарова, считают, что преступление считается совершённым с момента реализации объективной стороны исполнителем¹. Положения части 5 статьи 34 УК РФ устанавливают, что при незавершении преступления исполнителем по причинам, не зависящим от него, соучастники несут ответственность за стадии приготовления или покушения. Часть 1 той же статьи определяет принцип индивидуализации ответственности на основании формы и степени участия. Исходя из этого, временные рамки совершения преступления для каждого соучастника следует соотносить с их конкретными действиями, а окончание преступления – с моментом реализации объективной стороны основным исполнителем. В отношении исполнителя применяется уголовный закон 1996 года, в то время как для соучастников возможны различные варианты квалификации, в зависимости от положений статьи 10 УК РФ.

---

¹ Журавлева Е.М. Действие уголовного закона во времени / Е.М. Журавлева // Российская юстиция. 1996. № 10. С. 16.

Для устранения правовой неопределённости и единообразного применения норм необходимо нормативное закрепление соответствующих положений. Целесообразно дополнить статью 9 УК РФ формулировкой: «Момент совершения делящегося или продолжаемого преступления определяется завершением последнего действия (бездействия), отражающего окончание либо пресечение деяния. Для соучастников временем совершения признаётся момент осуществления каждым действий, формирующих его участие». Введение указанной нормы обеспечит согласование с принципом законности, установленным в главе I УК РФ, и гарантирует соблюдение правовой определённости положения лица.

Преступные деяния, совершённые после введения в действие УК РФ с 1 января 1997 года, подлежат квалификации в соответствии с его нормами. Поведение, имевшее место до этой даты, оценивается по положениям УК РСФСР 1960 года. От указанного правила отступают положения, устраняющие уголовную противоправность, смягчающие санкции или иным способом улучшающие положение осуждённого. Такие нормы обладают обратной силой, распространяются на ранее совершённые поступки, включая случаи с наличием судимости. В противоположность этому, нормы, усиливающие наказание или ужесточающие правовое положение, не применяются к действиям, совершённым до их введения¹. Подобное соотношение нормативов закреплено в статье 54 Конституции РФ. Согласно её предписаниям, правовые акты, повышающие степень ответственности, не применяются к фактам, имевшим место до их вступления. В то же время нормы, смягчающие ответственность, действуют ретроспективно. Указанные положения имеют статус основ конституционного строя и не допускают ограничений, даже в форме исключений, в части запрета обратного действия норм, ухудшающих положение лица. При рассмотрении обратной силы вновь

---

¹ Бубон К.В. Об обратной силе закона и юридических условиях / К.В. Бубон // Адвокат. 2023. № 10. С. 44.

принятой нормы требуется предварительное установление её благоприятности по отношению к предыдущему регулированию¹.

Отдельные случаи демонстрируют противоположную ситуацию. Так, в части 4 статьи 224 УК РСФСР устанавливалась ответственность за изготовление, хранение или транспортировку наркотических средств без цели сбыта, независимо от их количества. Впоследствии, часть 1 статьи 228 УК РФ установила ответственность только при наличии крупного размера соответствующих веществ. В связи с этим, действия, ранее квалифицировавшиеся по нормам УК РСФСР при отсутствии квалифицирующего признака, в настоящее время не влекут уголовной ответственности.

Однако подобный вопрос решается не так однозначно. «Так, органами предварительного следствия гр. О. обвинялся в повторном незаконном приобретении, перевозке и хранении без цели сбыта наркотического вещества - опия в количестве 2,6 г., которые он приобрел в середине сентября 1996 года. Районный суд г. Самары 30 января 1997 г. уголовное дело в отношении гр. О. по ч.4 ст.224 УК РСФСР 1960 г. прекратил за отсутствием состава преступления, так как ч. ст.228 УК РФ 1996 г. предусматривает уголовную ответственность за незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. Однако ч.4 ст.224 УК РСФСР 1960 г. такого квалифицирующего признака не содержала. На период приобретения и хранения гр. О. 2,6 г. опия подобное количество наркотика не составляло крупного размера. В кассационном порядке дело не рассматривалось. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 7 июля 1997 г. решение районного суда отменила, указав на следующее: по смыслу ст. 10 УК РФ, законом, устраняющим преступность деяния, считается закон, объявляющий об отмене уголовной ответственности и наказания за его совершение. С 1 января 1997 г. действует новый Уголовный

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / ответственный редактор В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2025. С.211.

кодекс, которым ответственность за подобные действия не только не устранена, а наоборот усилена. Гр. О. было предъявлено обвинение в приобретении и хранении без цели сбыта 2,6 г. опия, а как разъяснил Постоянный комитет по контролю наркотиков в протоколе заседания № 54/10-96 от 17 декабря 1996 г., названное количество наркотических средств составляет крупный размер. Поэтому ответственность за подобное деяния не устранена»¹.

Позиция, изложенная Верховным Судом, опирается на правовую квалификацию хранения наркотических веществ как делящегося преступления, временная характеристика которого устанавливается исходя из момента прекращения соответствующего поведения. В конкретной ситуации обвиняемый приступил к хранению наркотического средства в сентябре 1996 года, то есть до официального закрепления нового порога крупного размера, вступившего в силу 17 декабря 1996 г. Однако противоправное поведение продолжилось после указанной даты. Таким образом, начиная с 17 декабря 1996 г., действия обвиняемого соответствовали критериям хранения наркотических средств в крупном размере, подлежащим квалификации в соответствии с положениями УК РФ.

При определении закона, устраняющего преступность деяния, учитываются нормы Общей части УК. Так, ч. 2 ст. 30 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за приготовление лишь к тяжким и особо тяжким преступлениям. Поэтому лица, совершившие preparatory actions до 1 января 1997 года к преступлениям небольшой или средней тяжести, не подлежат уголовной ответственности и должны быть освобождены от наказания.

В УК РФ установлены особенности назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров. По ч. 2 ст. 69 УК РФ, если все преступления небольшой тяжести, окончательное наказание назначается

---

¹ Определение СК Верховного Суда РФ от 17 июля 1997 г. «Прекращение судом дела по ч.4 ст.224 УК РСФСР по мотиву введения в действие УК РФ признано необоснованным» (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 2. С. 8.

путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо частичного или полного сложения наказаний. Максимальный срок или размер наказания не может превышать наказание за наиболее тяжкое преступление. Для совокупности преступлений средней тяжести и выше, согласно ч. 3 ст. 69 УК РФ, допускается только частичное или полное сложение наказаний, при этом максимальный срок лишения свободы не превышает 25 лет.

«Так, приговором Центрального суда г. Тольятти гр. А. признана виновной в незаконном хранении с целью сбыта и в сбыте 563,986 гр. опия и осуждена по ст.228 ч.4 УК РФ к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества. В связи с изменением закона на основании ФЗ РФ от 08.12.2003 суд, пересматривая приговор, исключил из него указание на конфискацию, которая утратила силу, и указал, что новым законом не предусмотрена ответственность за незаконное хранение наркотических средств в целях сбыта. Все действия гр. А. суд квалифицировал как сбыт наркотических средств в особо крупном размере, оставив квалификацию прежней по ст.228 ч.4 УК РФ. Судебная коллегия рассмотрела доводы осужденной о снижении наказания и указала следующее. Федеральный закон РФ № 162-ФЗ от 08.12.2003 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ», предусматривающий ответственность за сбыт наркотических средств в особо крупном размере, суровее старого по наказанию, но не предусматривает такого квалифицирующего признака, как хранение в целях сбыта. Однако ответственность за хранение в целях сбыта наркотических средств новым законом не устранена, поскольку хранение в целях сбыта это ничто иное, как приготовление к сбыту. Постановление судьи изменено, исключено указание о том, что новым законом не предусмотрена ответственность за незаконное хранение наркотических средств в целях сбыта. Из приговора исключена ссылка на незаконное хранение наркотических средств в особо крупном размере, как на квалифицирующий признак»¹.

---

¹ Извлечение из определения судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 19.11.2004 // Судебная практика. Самара. 2005. №4.

При определении закона, улучшающего положение осуждённого, важно отнести преступление к конкретной категории. От категории зависят сроки давности, квалификация рецидива, вид исправительной колонии, условно-досрочное освобождение и другие аспекты ответственности и наказания. Тяжкие и особо тяжкие преступления должны признаваться таковыми оба кодекса. Классификацию остальных преступлений следует проводить по новому УК, опираясь на статьи 71, 23 УК РСФСР и 15 УК РФ.

К числу положений, способствующих смягчению правовых последствий для виновного, относятся нормы статьи 78 УК РФ. В частности, подпункт «а» части первой устанавливает сокращённый срок давности освобождения от уголовной ответственности за деяния, отнесённые к категории небольшой тяжести, до одного года. При этом ранее действовавшее законодательство - пункт 2 части первой статьи 48 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года - предусматривало трёхлетний срок. Однако указанный пункт статьи 78 не применяется к преступлениям, перечисленным в пункте 1 части первой статьи 48 Уголовного кодекса РСФСР, в отношении которых срок давности уже составлял один год. В связи с этим норма не приобретает обратной силы по отношению к данным деяниям. Одновременно она распространяется на иные составы преступлений небольшой тяжести, совершённые до 1 января 1997 года, при условии, что в соответствии с прежним законом срок давности был более продолжительным.

Подведем некоторые итоги третьей главы дипломной работы.

1. Применение уголовного закона к обстоятельствам, возникшим после вступления его в юридическую силу, характеризует его перспективное действие. Правовая оценка деяний осуществляется на основании законодательства, действовавшего на момент возникновения соответствующих фактов. Временная характеристика преступления устанавливается по дате совершения действия либо бездействия, независимо от момента наступления последствий. Для длящихся преступлений

юридически значимым моментом признаётся завершение последнего действия или бездействия, составляющего непрерывное противоправное поведение. В случае соучастия временной параметр определяется индивидуально для каждого участника - в зависимости от времени осуществления конкретных действий, образующих форму их участия в совершении преступления.

2. Ретроспективное распространение уголовного закона предполагает применение положений нового нормативного акта, смягчающего ответственность, к действиям, совершённым до момента его вступления в юридическую силу. Такой закон может устранить уголовную противоправность поведения, снизить степень наказуемости либо иным образом улучшить правовое положение субъекта. Исключение деяния из состава преступлений, то есть декриминализация, устраняет не только ответственность, но и любые карательные последствия. Смягчение санкций может включать снижение верхней или нижней границы наказания, исключение более сурового его вида, установление менее жёсткой меры, отмену дополнительной санкции при сохранении основной, либо переход от обязательного дополнительного наказания к его факультативному применению. При одновременном усилении и смягчении различных элементов санкции определяется наказание в пределах между минимальным значением более мягкого и максимальным значения более строгого закона. Изменения, улучшающие положение осуждённого, могут выражаться в переквалификации на менее тяжкий состав, изменении условий применения условно-досрочного освобождения, сокращении сроков давности, введении новых оснований освобождения от ответственности и наказания, устранении квалифицирующих обстоятельств или исключении конкретных видов санкций.

3. Ультроактивное действие старого уголовного закона - самостоятельный принцип, являющийся инверсией ретроактивности нового

закона. Вместе ретроактивное и ультраактивное действия формируют общий принцип: всегда применяется более благоприятный для обвиняемого закон.

Таким образом, теоретические аспекты действия уголовного закона во времени охватывают несколько ключевых концепций и подходов, которые необходимы для правильного применения уголовного законодательства. Важно понимать, как изменяется правовая система с учётом времени, и какие последствия возникают при применении уголовного закона к деяниям, совершённым в разные временные периоды.

Практические аспекты действия уголовного закона во времени связаны с реальными ситуациями, возникающими при применении уголовного законодательства. Эти аспекты включают вопросы правоприменения, соблюдения сроков и других факторов, которые обеспечивают эффективность функционирования уголовного права в условиях изменяющегося законодательства. В практике правоприменения важно чётко установить, когда было совершено преступление. Для некоторых видов преступлений (например, длящихся или продолжающихся) момент совершения преступления определяется не единым действием, а последовательностью преступных действий. Это требует точного анализа обстоятельств дела для правильного применения нормы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования действия уголовного закона во времени можно сделать следующие выводы:

1. Уголовный закон представляет собой специфическую разновидность нормативного правового акта, обладающего исключительным правовым статусом в системе источников уголовного права. Его предназначение заключается в нормативной фиксации основ государственного реагирования на наиболее опасные посягательства, затрагивающие охраняемые законом общественные отношения. Посредством уголовного закона реализуется комплекс правовых функций, обеспечивающих охрану, предупреждение и восстановление социальной справедливости в условиях нарушенного правопорядка.

Российская система уголовного законодательства обладает внутренне согласованной структурой, предполагающей формальное единство источников. Однако утверждение о наличии единственного нормативного акта в качестве исчерпывающего источника уголовного права не всегда подтверждается действующим регулированием. Формулировка статьи 1 УК РФ ограничивается указанием на то, что уголовное законодательство состоит из настоящего Кодекса, не устанавливая запрета на существование иных нормативных актов, регулирующих уголовно-правовые отношения. Дополнительно в тексте УК РФ закрепляется правило о том, что все вновь принимаемые нормативные акты, предусматривающие уголовную ответственность, должны быть инкорпорированы в его структуру. Однако остаются вне данной формулировки положения, не вводящие ответственность, но затрагивающие ключевые уголовно-правовые категории - вину, соучастие, обстоятельства, исключающие наказуемость, либо нормы, касающиеся освобождения от ответственности и санкций. Эти положения, не изменяя состава преступления, оказывают прямое воздействие на правоприменение. В подобных случаях положения статьи 1 УК РФ требуют

системного и расширительного толкования, учитывающего содержание и смысл новых правовых норм, влияющих на уголовно-правовые механизмы.

2. Право рассматривается как способность влиять на поведение людей. Его действие - это область применения и переход юридических норм в практику. Различают широкое действие права и институциональное - реализацию закона в чётких рамках. Широкое действие охватывает потенциал регулирования через правовые и иные средства. Правовое пространство превышает конкретные границы действия уголовного закона. Механизм действия уголовного права проявляется через систему реализации норм в уголовно-правовом регулировании, отражая нормативно-правовой (институциональный) аспект действия закона.

3. Каждый уголовно-правовой акт характеризуется содержательным объёмом, определяемым границами его применимости и возможностью квалификации конкретного деяния в рамках закреплённых норм. Темпоральное действие уголовного закона представляет собой категориальную зависимость между нормативным содержанием и юридически значимым поведением участника правоотношений. Эта зависимость реализуется через правоприменительный механизм, обеспечивающий отнесение фактического поступка к регламентируемому кругу деяний. Законодатель определяет рамки такой нормативной отнесённости, опираясь на сферу охватываемых уголовным правом социальных связей и пределы пространственной юрисдикции.

Таким образом, предлагаем следующее определение: действие уголовного закона во времени - это юридическая категория, определяющая период и условия применения норм уголовного права к фактам, событиям и правонарушениям с учётом момента их совершения, а также правила перехода от старых к новым правовым нормам в целях обеспечения законности и справедливости в уголовном судопроизводстве.

3. Уголовный закон реализуется через поведение его адресатов. Действие закона во времени следует рассматривать в негативном и

позитивном аспектах. При несоответствии поведения нормам возникает нарушение и применяются санкции. При правомерном поведении предписания реализуются через соблюдение и исполнение норм, подтверждающее отсутствие нарушения.

Уголовно-правовая норма действует с момента вступления закона в силу, но может применяться и после его отмены. Это связано с несовпадением срока действия нормы и времени действия закона. Утрата силы закона исключает его применение к новым деяниям, но допускает использование в отношении прошлых, если новое регулирование строже. В этом случае декриминализация невозможна. Такая ситуация квалифицируется как ультраактивное действие, основанное на недопустимости обратной силы более строгих норм. С учётом данных обстоятельств обоснованным представляется выделение наряду с позитивным и негативным воздействием норм также общего и субсидиарного применения уголовного закона. Общее охватывает соблюдение, исполнение, использование и реализацию положений закона в юридической практике. Субсидиарный тип проявляется преимущественно в рамках применения прежнего закона, утратившего силу, с целью восстановления ранее охраняемого состояния либо подтверждения легитимности поведения, соответствующего старым положениям.

4. Исследование положений действующего УК РФ позволило установить, что временные рамки действия уголовного закона регулируются совокупностью трёх принципов, формирующих целостную нормативную систему, охватывающую прошлое, настоящее и будущее. Первая закономерность - применение уголовных норм к поступкам, совершённым в период действия закона, выражает перспективное действие. Вторая - распространение действия более мягкого закона на деяния, совершённые до его вступления в силу, представляет ретроактивный механизм. Третья - сохранение правовой силы прежнего, более сурового закона для оценки деяний, совершённых в период его действия, даже после утраты им

юридической силы, характеризует ультраактивное действие, основанное на запрете придания обратной силы нормам, ужесточающим ответственность. Эти принципы совместно формируют целостный механизм временного действия уголовного закона, обеспечивая баланс между правовой стабильностью и справедливостью.

В качестве рекомендаций предлагаем следующие:

1. Предлагаем внести в ст. 9 УК РФ определение понятия действие уголовного закона во времени: это юридическая категория, определяющая период и условия применения норм уголовного права к фактам, событиям и правонарушениям с учётом момента их совершения, а также правила перехода от старых к новым правовым нормам в целях обеспечения законности и справедливости в уголовном судопроизводстве.

2. Момент совершения длящегося преступления устанавливается по завершению последнего действия либо бездействия, завершающего противоправное поведение. Для лиц, участвующих в преступлении совместно, время совершения определяется индивидуально - по фактическому осуществлению каждым действий, составляющих участие в преступном деянии. Представляется обоснованным отразить данные положения в статье 9 Уголовного кодекса Российской Федерации в виде самостоятельной нормы, указывающей: «Время совершения длящегося преступления соответствует моменту окончания последнего действия либо бездействия. В отношении соучастников временем совершения признаётся момент реализации каждым из них индивидуальных действий, образующих участие в преступлении».

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что совокупность сформулированных теоретических положений представляет собою обобщение последних исследований института действия уголовного закона во времени, в силу этого может служить основой для дальнейших научных изысканий в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – № 67. – 5 апреля.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст.4921; Российская газета. – 2025. – №93.

6. Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 8. – Ст. 801.

7. Постановление Правительства РФ от 23 марта 2001 г. № 225 «Об утверждении Положения о Государственной службе времени, частоты и определения параметров вращения Земли» (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 14. – Ст. 1361.

8. Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

9. Постановление ВЦИК «О введении в действие уголовного кодекса РСФСР 1922 года» // СУ РСФСР. – 1922. – №55. – Ст. 153 (утратило силу).

10. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. – 1922. – 12 окт. (утратил силу).

11. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 (утратил силу).

12. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденные Законом СССР от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – №1. – Ст. 6 (утратили силу).

13. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960 г. – № 40. – Ст.591 (утратил силу).

14. Основы уголовного законодательства от 2 июля 1991 года // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – №30. – Ст. 862 (утратили силу).

15. Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-I «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1867 (утратило силу).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

16. Аксенов Г.П. Причина времени / Г.П. Аксенов. – М.: Норма, 2001. – 247 с.

17. Балеев С.А. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундуоров, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. - 943 с.

18. Бастрыкин А.И. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.И. Бастрыкин. – М.: Проспект, 2021. – 525 с.

19. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.Б. Боровикова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 431 с.
20. Бойцов А.И. Действие уголовно закона во времени и пространстве / А.И. Бойцов. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. – 317 с.
21. Бошно С.В. Обратная сила уголовного закона: общие правила и пределы допустимости / С.В. Бошно. – М.: Проспект, 2017. – 178 с.
22. Гуров А.А. Пределы обратной силы уголовного закона / А.А. Гуров. – М.: Юрайт, 2019. – 212 с.
23. Ерасов А.М. Обратная сила уголовного закона и принципы уголовного права / А.М. Ерасов. – М.: Инфра-М, 2018. – 410 с.
24. Жалинский А.А. Обратная сила уголовного закона: правовые позиции Конституционного суда РФ / А.А. Жалинский. – М.: Проспект, 2018. – 374 с.
25. Журавлева Е.Н. Действие уголовного закона во времени и пространстве / Е.Н. Журавлева. – М.: Юрайт, 2018. – 280 с.
26. Калинин С.В. Обратная сила уголовного закона и принцип неотвратимости уголовной ответственности / С.В. Калинин. – М.: Статут, 2018. – 265 с.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова, изд 3-е, перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2024. – 780 с.
28. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / ответственный редактор В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2025. – 446 с.
29. Коряковцев В.В. Руководство адвоката по уголовным делам / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. – СПб.: ООО Питер Пресс, 2022. – 395 с.
30. Максимов В.В. О пределах обратной силы уголовного закона / В.В. Максимов. – М.: Юрайт, 2019. – 154 с.

31. Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие / М.Н. Марченко. – М.: Норма, 2018. – 364 с.
32. Медведев А.М. Пределы действия Уголовного кодекса Российской Федерации / А.М. Медведев. – М.: Норма, 1998. – 273 с.
33. Наумов А.В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / А.В. Наумов. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 551 с.
34. Ображиев К.В. Система формальных (юридических источников) российского уголовного права: монография / К.В. Ображиев. – М.: Инфра-М, 2015. – 286 с.
35. Петрова Л.Ю. Действие уголовного закона во времени: исторический аспект / Л.Ю. Петрова. – М.: Проспект, 2017. – 315 с.
36. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.А. Громова. – М.: ГроссМедиа, 2024. – 920 с.
37. Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права: лекции / Ю.Е. Пудовочкин. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 315 с.
38. Сергеевич В.И. Лекции по истории русского права / Под ред. В.А. Томсинова. – М.: Русское юридическое наследие, 2004. – 481 с.
39. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации / А.В. Соколов. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 326 с.
40. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2022. - 354 с.
41. Уголовное право Российской Федерации: проблемный курс для магистрантов и аспирантов: в 3 т. Т. 1. Введение в уголовное право / под общ. ред. А.Н. Савенкова; науч. ред. и рук. авт. кол. А.И. Чучаев. – М.: Юрайт, 2022. – 412 с.
42. Чучаев А.И. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Юрайт, 2019. – 398 с.

43. Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации / А.Е. Якубов. – СПб.: Юридический центр пресс, 2003. – 243 с.

в) Статьи, научные публикации:

44. Артыков Т.А. О всеобщем и универсальном характере времени / Т.А. Артыков, Ю.Б. Молчанов // Вопросы философии. – 1988. – № 7. – С. 135-140.

45. Бахрах Д.Н. Конституционные основы действия правовой нормы во времени / Д.Н. Бахрах // Журнал российского права. – 2003. – № 5. – С. 67-72.

46. Белоусов С.А. К вопросу о балансе в системе источников российского права / С.А. Белоусов // Вестник Саратовской гос. юридической академии. – 2021. – № 6(107). – С. 43-48.

47. Бубон К.В. Об обратной силе закона и юридических условиях / К.В. Бубон // Адвокат. – 2023. – № 10. – С. 44-50.

48. Гаухман Л. Справедливость наказаний; принцип и реальность / Л. Гаухман, С. Максимов, А. Жаворонков // Законность. – 1991. – № 7. – С.7

49. Догадайло Е.Ю. Формы проявления времени в правовой системе / Е.Ю. Догадайло // Право и политика. – 2024. – № 6. – С. 37-42.

50. Ерасов А.М. Темпоральное действие «промежуточного» уголовного закона / А.М. Ерасов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 105-112.

51. Жалинский А. Обратная сила уголовного закона: правовые позиции Конституционного суда РФ / А. Жалинский // Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 44-49.

52. Журавлева Е.М. Действие уголовного закона во времени / Е.М. Журавлева // Российская юстиция. – 1996. – № 10. – С. 16-22.

53. Залесский В.В. Фактор времени в гражданских правоотношениях / В.В. Залесский // Журнал российского права. – 2006. – № 9. – С. 115-121.

54. Кауфман М. Пробелы уголовного законодательства / М. Кауфман // Законность. – 2023. – № 2. – С. 11-17.
55. Кочкина М.М. Действие уголовного закона во времени / М.М. Кочкина, К.С. Кочкин // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – С. 295-297.
56. Кузнецова О.А. Обратное действие гражданского закона: проблемы теории и практики / О.А. Кузнецова // Журнал российского права. – 2006. – № 8. – С. 34-40.
57. Мартыненко Н.Э. Определенность уголовного закона / Н.Э. Мартыненко // Научные ведомости. – 2020. – №6. – С. 12-16.
58. Молчанов Ю.Б. Иерархия уровней организации материи и временных отношений / Ю.Б. Молчанов // Вопросы философии. – 1982. – № 6. – С. 134-136.
59. Рабинович П.М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) / П.М. Рабинович // Изв. вузов. Правоведение. Львов. – 1990. – № 3. – С. 19-24.
60. Решняк М.Г. Действие уголовного закона во времени как принцип права / М.Г. Решняк // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2020. – № 3. – С. 97-102.
61. Румянцева В.Г. Пространство и время как факторы действия права / В.Г. Румянцева, Ч.Н. Ахмедов // История государства и права. – 2006. – № 12. – С. 2-6.
62. Тилле А.А. Действие уголовного закона во времени в первые годы советской власти (1917-1922 гг.) / А.А. Тилле, Г.В. Швеков // Правоведение. – 1969. – № 5. – С. 120-125.
63. Ткаченко В.И. Необходимая оборона / В.И. Ткаченко // Законность. – 1997. – № 3. – С. 17-22.
64. Цепляева Г.И. Аналогия общей части УК РФ, или как определить пределы сокращения наказания на основании ч. 2 ст. 10 УК РФ / Г.И. Цепляева // Российский судья. – 2025. – № 4. – С. 40-46.

65. Чухвичев Д.В. Логика, стиль и язык закона / Д.В. Чухвичев // Право и политика. – 2005. – № 2. – С. 32-38.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций:

66. Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект. Дисс. ... к.ю.н. / И.В. Волк. – М., 2004. – 221 с.

67. Кайсин Д.В. Источники уголовно-правовой системы Российской Федерации: автореф. дис. ... к.ю.н. / Д.В. Кайсин. – М., 2005. – 34 с.

68. Мельников М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве. Дисс. ... к.ю.н. / М.Г. Мельников. – Рязань, 1999. – 223 с.

69. Пикуров Н.И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: дис. ... д.ю.н. / Н.И. Пикуров. – Волгоград, 1998. – 335 с.

70. Тенилова Т.Л. Время в праве. Дис. ... к.ю.н. / Т.Л. Тенилова. – Нижний Новгород, 1999. – 216 с.

д) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

71. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по применению законодательства о досрочном, условно-досрочном освобождении от наказания и замене наказания более мягким: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18.12.1963 № 19 // Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР 1938-1978 гг. – М.: Юридическая литература, 1980.

72. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 (с изм. от 25 июня 2024 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – №2.

73. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 // Российская газета. – 2023. – 22 дек.

74. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016): Обзор Президиума Верховного Суда России от 20 декабря 2016 г. №4 (2016) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.06.2025).

75. Определение СК Верховного Суда РФ от 17 июля 1997 г. «Прекращение судом дела по ч. 4 ст. 224 УК РСФСР по мотиву введения в действие УК РФ признано необоснованным» (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 2.

76. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 марта 1998 г. (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 9.

77. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 августа 2010 года №44-у-10/10 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.06.2025).

78. Постановление Президиума Московского областного суда от 2 марта 2011 г. по делу № 44г-24/11 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.06.2025).

79. Апелляционное постановление Тульского областного суда № 22-2765/2017 от 25 декабря 2017 г. по делу № 22-2765/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.06.2025).

80. Приговор Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края от 18 мая 2020 г. по делу № 1-1058/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.06.2025).

81. Приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара от 13 февраля 2024 г. по делу № 1-1744/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.06.2025).

82. Извлечение из определения судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 19.11.2004 // Судебная практика. Самара. – 2005. – №4.